

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 11 (6406) 2017

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Зуфар Гимаев. Поэт Ильдар Юзеев.

Правила жизни
Трегуловой

с. 8

Жил верой
в людей

с. 6 -7

Город будущего

с. 3

Навстречу
читателям

с. 5

Корни нашего
родства

с. 12

Ильдар ЮЗЕЕВ

Что со мной?

Что со мной?
Выплескивались чувства мои,
Не уместаясь в клетке грудной.
Что со мной?
Жеребёнком вольным я был,
Упоенный мечтой.
Что со мной?

На гармонии играл я весной,
Душу в неё вдохнув.
Или чувства ушли на покой?
Что со мной?
Юности бурные волны
Запер я в клетке грудной.
Что со мной?
И тяну бремя времени
Лошадью ломовой.
Что со мной?

Юности чувства
Ропщут теперь в груди.
Что впереди?
Что, если чувств
Волны шальные,
Презрев покой,
Вырвавшись, спросят:
«Что с тобой?!»

Перевод **Розы Кожевниковой**

КАЗАНЬ

В павильонах выставочного центра «Казанская ярмарка» открылась мультимедийная экспозиция «Исторический парк «Россия – моя история». Этот единственный в мире мультимедийный комплекс в современной интерактивной форме представляет всю историю России с древнейших времен до наших дней. В церемонии открытия выставки приняли участие Президент Татарстана Рустам Минниханов, заместитель полномочного представителя Президента РФ в ПФО Алексей Сухов, архиерей Русской православной церкви епископ Тихон, муфтий РТ Камиль хазрат Самигуллин, митрополит Казанский и Татарстанский Феофан и другие. «Выставка наглядно показывает, что история Татарстана неразрывна от истории России. Экспозиция доказывает, что мы живем в великой стране с великой историей. Проект будет интересен молодежи. Выставка станет площадкой для проведения масштабных республиканских и городских мероприятий», – отметил Рустам Минниханов. Напомним, исторические парки «Россия – моя история» планируется создать в 17 регионах России. Казанская площадка является второй в ПФО – 12 июня 2017 года такой же парк был открыт в Уфе. В Приволжском федеральном округе парки будут созданы в Самаре, Перми, Саратове и Нижнем Новгороде. Вход на выставку свободный.

Государственный Советник Республики Татарстан Минтимер Шаймиев встретился с Накией Гилязовой, супругой народного писателя Республики Татарстан Аяза Гилязова. Поводом для встречи стало издание Татарским книжным издательством романа Аяза Гилязова «Йәгез, бер дога!» – «Давайте помолимся!» на русском языке в переводе Наиля Ишмухаметова. Перевод романа на русский язык был осуществлен при содействии Минтимера Шаймиева. Он также является автором предисловия к книге. Накия Ильгамовна поблагодарила Минтимера Шаймиева и руководство республики за постоянное внимание и поддержку творчества писателя. Она подарила Государственному советнику первый экземпляр книги «Давайте помолимся!» и заключительный, шестой том избранных произведений Аяза Гилязова, изданный по гранту Правительства республики. Она также сообщила, что мэром Казани поддержано предложение Союза писателей Татарстана о проведении ежегодного Гилязов-феста в Казани.

МОСКВА

В Татарском культурном центре Москвы прошел вечер чествования ветеранов «Память сильнее времени», организаторами которого выступили Татарская национально-культурная автономия столицы и сеть ресторанов «Казан. Чай. Бар». С приветственным словом выступили директор Московского дома национальностей Владимир Тарасов, заместитель полномочного представителя Республики Татарстан в РФ Азат Ахтарев, генерал армии, ветеран ВОВ, президент Академии военных наук России Махмут Гареев и другие. Владимир Тарасов подчеркнул, что эта встреча – повод еще раз вспомнить о бесчисленных подвигах в годы войны: «Это Великая Победа всего многонационального народа нашей страны. Наша сила в единении». Об этом же в своем выступлении сказал и Махмут Ахметович. «Один из важных факторов нашей Победы – единство и дружба народов. Мы должны их укреплять», – подчеркнул генерал армии, отметивший в этом году свое 94-летие. Среди ветеранов ВОВ в зале присутствовал Махмуд Рафиков – единственный оператор, чья камера запечатлела Юрия Гагарина сразу после приземления. В марте 2017 году ему исполнилось 93 года. Для ветеранов были накрыты праздничные столы, подготовлена концертная программа. Они тепло общались, делились воспоминаниями военных лет.

Учитель математики лицея-интерната №2 Московского района Казани Алмаз Хамидуллин стал финалистом Всероссийского конкурса «Учитель года России». Он вошел в пятерку сильнейших конкурсантов по итогам двух очных туров состязания. Лауреатов лично поздравил в Кремле Президент России Владимир Путин. «Спасибо, что вы вошли в такую замечательную когорту, – заметил он. – Уверен, что выбор был непростой. Его осуществляли специалисты, которым можно доверять, а это значит, что он основан на объективных показателях качества вашей работы», – отметил Владимир Владимирович. Кроме Алмаза Хамидуллина, в пятерку финалистов вошли: Илья Демаков – учитель истории и обществознания гимназии 116 Санкт-Петербурга, Анастасия Мигачева – преподаватель русского языка и литературы лицея N16 Димитровграда Ульяновской области, Владимир Пономаренко – учитель математики школы N 132 имени Героя Советского Союза Губанова (Самара), Иван Смирнов – учитель биологии школы N171 (Москва). Алмаз Хамидуллин ранее стал абсолютным победителем конкурсов «Учитель года Казани-2017» и «Учитель года Республики Татарстан-2017». Ему 30 лет, окончил МГУ им. Ломоносова, является членом региональной комиссии по проверке всероссийских олимпиадных работ и экспертом ОГЭ и ЕГЭ по математике.

В столице завершился Первый международный конкурс камерного пения имени Нины Дорлиак. Его главная цель – привлечь внимание молодых исполнителей к жанру, в котором работали большие русские и советские композиторы. В нем приняли участие более 70 исполнителей. Репертуар конкурса охватил музыку нескольких столетий. Члены жюри оценивали не только голоса и технику исполнения, но и то, как певцы продумали свои программы. Гран-при конкурса получила молодая оперная певица Альбина Латипова – уроженка Казани, выпускница Московской консерватории по классу Галины Писаренко. В этом году певица окончила Центр оперного пения Галины Вишневской и сейчас является приглашенной солисткой Большого театра.

Этой осенью известная казанская поэтесса, заслуженный работник культуры РТ Наиля Ахунова несколько раз встречалась со своими читателями. И в уютном Чистополе, и в Зеленодольске, где проходил литературно-краеведческий фестиваль «Хезинэ-2017». Этот региональный фестиваль носит имя отца Наиля Ахуновой – народного писателя Татарстана Гарифа Ахунова (1925-2000). Были и поездки в Арск, где живут гостеприимные земляки отца, дарящие трогательную заботу, и где теперь на тихом татарском кладбище родные могилы... Состоялся и московский литературный вечер. В библиотеке Татарского культурного центра прошла презентация новой книги «Над закатной водой».

В Татарском культурном центре Москвы прошла первая игра Московской татарской лиги КВН. За звание веселых и находчивых в Татарском культурном центре Москвы боролись пять команд. Победительницей игры стала команда татарского клуба МГИМО под названием «Немажорлар». В конце этого года данная команда веселых и находчивых примет участие в финальных играх КВН в Казани. В игре также приняли участие «Спасатели» – РНИМУ им.Н.И. Пирогова, «Алга» – РГУ нефти и газа, «ТТ-Мафия» – РУДН, «Штаб» (объединенная команда).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В Библиотеке национальных литератур в рамках культурно-просветительского проекта «Татарская гостиница» состоялась Гумилевские чтения. Их организатором выступило постоянное представительство Республики Татарстан в Санкт-Петербурге. Мероприятие было посвящено 105-летию со дня рождения выдающегося русского учёного, историка, географа, тюрколога, автора пассионарной теории этногенеза, великого гуманиста Льва Николаевича Гумилёва. Лекцию для представителей татарской общественности и молодежных организаций прочла М.Г. Козырева – старший научный сотрудник и один из создателей мемориального музея-квартиры Л.Н. Гумилева. Она рассказала об основных научных трудах Гумилева - книгах «Этногенез и биосфера Земли», «Степная трилогия» и «Древняя Русь и Великая степь».

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В рамках проекта «Школа формирования лидера татарской молодежи» Московской области прошел молодежный форум «Урман куле». Молодые активисты региона получили возможность интенсивно общаться на одной площадке, обменяться опытом и проработать идеи общих проектов. Для участников форума были организованы тренинги и мастер-классы, они участвовали в бизнес-играх, побывали на экскурсии в Московской соборной мечети. Также организаторы подвели итоги конкурсов «Татар телем» и «Подмосковье татарское глазами туриста». С ребятами встретились председатель региональной татарской национальной автономии Фарит Мухтасаров, первый заместитель председателя Совета муфтиев России Рушан хазрат Аббясов, председатель Всемирного форума татарской молодежи Табрис Яруллин, историк, заместитель гл. редактора газеты «Татарский мир» Марат Сафаров.

НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

Третий финно-угорский фестиваль «Мы ветви древа одного» прошел в Набережных Челнах. В нем приняли участие фольклорные коллективы из Башкортостана, Татарстана и Удмуртии. Фестиваль организован Домом дружбы народов Татарстана, Домом дружбы народов «Родник» и управлением культуры исполнительного комитета Набережных Челнов. Он прошел под открытым небом и был совмещен с фестивалем пельменей. Наряду с коллективами из соседних республик татарстанцы были представлены ансамблями из Казани, Елабуги, Бугульмы, Менделеевска и Набережных Челнов. Фурор произвели и «Бурановские бабушки».

Елена Чернобровкина

НОВЫЙ ГОРОД НА КАРТЕ СТРАНЫ

университете «Иннополис» появился человекоподобный робот «Юрий Гагарин». Причем ученые позаботились о том, чтобы он мог поддержать разговор, «чувствовал» эмоции собеседников и даже сам их демонстрировал. Робот «Гагарин» с удовольствием знакомится с гостями университета «Иннополис». Например, с необычным и высокотехнологичным иннополисянином пообщались уже и Президент Татарстана Рустам Минниханов, и спикер Госсовета РТ Фарид Мухаметшин, и Председатель Госдумы России Вячеслав Володин... Робот с удовольствием объясняет своим собеседникам, что имя «Юрий Гагарин» он получил в честь первого космонавта Земли, отвечает на вопросы...

Но вернемся к истории IT-города. В декабре 2014 года здесь отметили яркое событие – Иннополис был официально занесен на карту России. Ну а сегодня в городе имеется уже вся необходимая инфраструктура – здесь 16 многоквартирных жилых домов, есть детский сад и школа, есть IT-лицей, медицинский и спортивный центры. Открылся популярный не только в Татарстане магазин домашней еды «Бахетле». Работают отделение почты, банки, супермаркет, кафе, автомойка, бар... Даже свой салон красоты имеется! Ежедневно в городе работают и учатся более 3 тысяч человек. Здесь зарегистрированы 120 компаний, 56 из которых – резиденты и партнеры особой экономической зоны «Иннополис». В аренду сданы уже более 12 тысяч квадратных метров недвижимости. И, может быть, самый примечательный факт – в молодом городе уже сыграли несколько свадеб...

Можно уверенно сказать, что Иннополис – любимое детище и гордость Президента Республики Татарстан. Рустам Нургалиевич часто бывает здесь сам и высоким гостям республики тоже охотно демонстрирует IT-город. А перед его пятилетием провел специальное совещание по актуальным вопросам развития Иннополиса. Президент РТ выделил главные сегодняшние задачи для юного города. Это и привлечение новых резидентов, и обеспечение квалифицированными кадрами тех компаний, которые работают в Иннополисе, и жесткое соблюдение сроков строительства и сдачи готовых объектов на территории инновационного города – тут и жилые дома, и автодороги, и многое другое.

О том, насколько важен для главы Татарстана IT-город, свидетельствует и недавняя встреча Минниханова с лучшими первокурсниками Университета «Иннополис», в которой участвовали и студенты из разных регионов России и даже из Франции, Испании, Индии, Непала и других стран. «Я уверен, что вы попали в правильное место! – обратился к студентам Рустам Нургалиевич. – Потому что вся эта система обучения здесь заточена на конкретный результат. Уровень подбора студентов очень высокий, и с учетом тех задач, которые мы сегодня ставим, университет – основное ядро... Здесь представлена мощная система преподавателей как из России, так и из зарубежья... Это должен быть мощный и крупный российский IT-центр. Дальше вы сможете выбирать, где будете себя реализовывать – для этого созданы все условия, есть прекрасный учебный корпус, места для проживания. Эта площадка будет развиваться»...

Студенты засыпали гостя вопросами, в том числе о судьбе Иннополиса. Рустам Минниханов сказал, что по мастер-плану в IT-граде должны проживать 150 тысяч человек: «Здесь должны жить и работать до 60 тысяч IT-специалистов. И я уверен, что эта задача для нас посильна. Уже сегодня Иннополис о себе заявил. Нет никакого сомнения, что в ближайшее время мы эту задачу решим». Президент РТ говорил и о том, насколько важны сегодня информационные технологии, и что это хорошо понимает руководство России: «Мы получаем очень мощную поддержку со стороны федерального центра... Никифоров каждый день очень назойливо, щепетильно интересуется этими вопросами, Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев... Президент нашей страны тоже должен в ближайшее время посетить эту площадку. Многие компании уже видят на ней платформу для своей работы. Те специальности, которые будут тут готовиться, очень востребованы для всех компаний».

Участие во встрече в университете «Иннополис» зарубежных студентов не удивляет – Иннополис, которому всего-то 5 лет (или даже, напомним, два года), уже привык к крупным мероприятиям, всероссийским и международным. Так, еще в июне 2016-го здесь прошли конференции «Цифровая индустрия промышленной России» и «РИФ.Иннополис», которые собрали более 5 тысяч(!) гостей.

В апреле нынешнего года в Иннополисе состоялся Российский венчурный форум, собравший 444 заявки из более 20 городов и 6 стран. В форуме участвовали президент Татарстана и помощник Президента России Андрей Фурсенко. Открывая мероприятие, Рустам Минниханов сказал: «Мы в очередной раз собираемся уже на новой площадке города Иннополиса. Десять лет наш форум носил имя «Казанский», сегодня это уже российский форум. Это прекрасная площадка». А Фурсенко заметил, что Татарстан всегда отличался правильным балансом между традициями и нововведениями, и подтвердил: «Площадка замечательная, она еще в самом начале пути. Я уверен, что это соотношение – объединение традиций с одной стороны и нововведений с другой – будет всегда визитной карточкой российского венчурного форума».

В мае этого года в Иннополисе прошла конференция ЦИПР-2017 (Цифровая индустрия промышленной России). Сюда съехались сотни экспертов, представители бизнеса и крупные чиновники со всей России. Участвовал в конференции и Министр информатизации и связи РФ Николай Никифоров, который говорил об электронном правительстве, цифровом обществе, создании цифровой экономики...

В октябре нынешнего года Иннополис принимал первую молодежную архитектурную биеннале, то есть выставку работ молодых архитекторов со всей страны. Биеннале организовало Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Гостями были Президент РТ Рустам Минниханов и глава минстроя России Михаил Мень. Федеральный министр высоко оценил представленные работы: «Целый ряд проектов можно брать и пытаться отдать в производство, во всяком случае, обсуждать с производственниками, как их можно задействовать в реальной жизни».

Как видите, не случайно Иннополис журналисты давно окрестили столицей IT. И эта столица уверенно выходит на международный уровень известности. Например, университет «Иннополис» заключил соглашения с тремя вузами – Британской высшей школой дизайна, политехническим институтом Гренобля (Франция) и объединенным институтом проблем информатики национальной академии наук Беларуси. А во время недавней рабочей поездки в страну восходящего солнца, на встрече с Хиросигэ Сэко, Министром экономики, торговли и промышленности Японии, Рустам Минниханов рассказал ему, что на площадке ОЭЗ «Иннополис» планируется создать всероссийский центр интернет-технологий. Президент РТ предложил представителям научных и бизнес-кругов Японии рассмотреть вариант сотрудничества с Иннополисом. Например, вполне перспективной может быть кооперация института Иннополис с институтом физико-химических исследований РИКЕН (RIKEN), это могут быть исследовательские проекты или организация стажировок...

...Нынешней осенью Татарстан, по результатам исследования рейтингового агентства «РИА Рейтинг», второй год подряд занял третье место в рейтинге регионов России по уровню развития науки и новых технологий, уступив лишь Москве и Санкт-Петербургу. В исследовании подчеркивается, что в республике создана особая экономическая зона с характерным названием «Иннополис». Так что IT-город успешно работает на имидж Татарстана.

В Татарстане, на берегу Волги, там, где она сливается с рекой Свиягой, расположен необыкновенный город **Иннополис** – самый молодой в нашей стране. Родился этот IT-град 5 лет назад – 9 июня 2012 года. В тот день премьер-министр России **Дмитрий Медведев**, Президент Татарстана **Рустам Минниханов** и Министр связи и массовых коммуникаций РФ **Николай Никифоров** zaloжили на стартовой площадке строительства города капсулу с посланием будущим его жителям. А через три года, 9 июня 2015-го состоялось официальное открытие Иннополиса. И теперь министр Никифоров с удовольствием шутит: «Никто не может решить – то ли Иннополису пять лет, то ли два».

В этом году, на очередном дне рождения IT-города – то ли пятилетию, то ли двухлетию – Николай Анатольевич, к радости иннополисян, признался: «Хотите, раскрою секрет? Иннополис мы придумали вместе с Рустамом Миннихановым... Придумали, когда летели в самолете с заседания по развитию отрасли при президенте России в 2010 году...»

Тогда, в 2010-м, Никифоров был вице-премьером – Министром информатизации и связи Татарстана, а в федеральном правительстве стал работать с мая 2012 года, когда Указом Президента РФ был назначен Министром связи и массовых коммуникаций России. Так что первые шаги по созданию Иннополиса были сделаны еще до этого назначения – в январе 2011 года в Татарстане создали рабочую группу по реализации проекта, который поначалу скромно назывался «IT-деревня» (Иннополис). Руководил рабочей группой сам Никифоров. А разработку мастер-плана Иннополиса возглавил **Лиу Тай Кер**, генеральный планировщик департамента по перепланировке Сингапура – напомним, что это эталон для многих современных городов мира.

Развивался новый IT-град просто ошеломляющими темпами. Вот что рассказывал на недавней интернет-конференции в газете «БИЗНЕС Online» мэр Иннополиса **Руслан Шагалев**: «Помню, как заселялись, когда только приехали. Тогда было в городе первые два дома, стройплощадка. Света вокруг нет, волкодавы бегают, тишина... Потом шло по экспоненте, очень быстро: дом сдается, разыгрывается на сайте ГЖФ. Люди, которые работают у резидентов Иннополиса, выбирают квартиры – и буквально за два дня, идешь вечером – уже огни горят... На самом деле ведь Иннополис – это не город одних только аййтишников. С самого начала численность населения определялась как 155 тысяч человек, и IT-специалисты – это менее половины. Есть семья, есть дети, есть люди других профессий. Это город!.. Люди к нам приезжают с женами – мы собираем у них резюме, а у бизнеса собираем потребности. Тогда будет занятость, будет удовлетворение жизнью в семьях. Если говорить о других профессиях, у нас есть «Дом книги», бар, библиотека, кафе, ресторан, хостел – там тоже люди работают, и им нужны сотрудники. Поликлиника – нужны врачи, детские сады – воспитатели, лицей – учителя. Есть участковый, он живет тут, в городе, и есть офис полиции. В нем даже есть, не знаю, правильно ли будет название – камера предварительного заключения»...

О темпах развития IT-города свидетельствует и то, что уже летом 2013 года появился университет «Иннополис», в котором студенты получают высшее IT-образование, а также ведут интереснейшие научные исследования в этой области. Например, именно в

Ришат Халиков, ветеран дипломатической службы

О предках и, в частности, о моем деде

Из поколения в поколение в деревне Аблаево Старо-Калмашевской волости Белебейского уезда (ныне Чекмагушевский район) передавалась история основания села потомками Кучюмхана (умер в 1598 году). Касаясь Аблаево, речь идет о внуке Кучюмхана - Аблай-Гирей хане (также Аблай, Абылай, Аблай Гирим), который имел титул хана в 1628-1631 гг. Известно, что он со своим братом Тевкелем предпринял неудачный военный поход на крепость Уфа и был пленен уфимским воеводой Федором Коловским. Этот период примерно совпадает с первыми упоминаниями о деревне Аблаево. На каких основаниях они были отпущены на свободу и как оказались на землях племени дуваней - остается загадкой. Эти данные основаны только на устных источниках. Вместе с тем известно, что, кроме самого Кучюмхана, практически все члены его многочисленной семьи приняли российский подданство и перешли на службу московскому царю. Также известно, что определенное число султанских родов по разным причинам выдавали себя за простые башкирские и татарские семьи, хотя являлись потомками рода кучюмов.

В конце 1742 года обстановка на башкирских землях начала меняться в лучшую сторону. Это было связано с новой политикой вице-губернатора П.Д. Аксакова, который отменил волну репрессий в крае. Башкиры начали возвращаться на свои исторические места из других регионов. Может именно с этим связано, что в Аблаево на различных этапах переписей населения процентное соотношение башкир и татар менялось без каких-либо закономерностей. В селе практически мирно сосуществуют татары, башкиры. Татары, в свою очередь, делятся на мишар и туменей. Так, по записи 1716 года, в деревню Аблаево припустили — мишарей, а ясачные татары были приняты в общину в 1795 году. В этот период в деревне проживало 48 башкир, 22 мишара и 11 ясачных татар (государственных крестьян), по переписи 1870 и 1920 годов все население было отнесено к башкирам, хотя в середине 19 века они составляли только треть часть всех его жителей. По данным на 1934 год, мишари и татары составляли 422 человека, а башкиры - 170.

По имеющимся шежере, в частности, составленном Р.Кутушевным в 2000 году, род моего деда - Халикова Хабибрахмана Габдулхаликовича прослеживается от общего предка Ахмера, жившего во второй половине 18 века в деревне Аблаево, которая относилась тогда к Дуванейской волости Белебейского уезда. Он имел двух жен: Гульбику 1756 года рождения и Зугуру 1761 года. От этих браков у Ахмера родились шесть сыновей - Минлибай, Темирбай, Менлигул, Умирбай, Амирхан и Губайдулла. По этому шежере, род деда продолжился потомками Умирбая 1780 года рождения. У него также была многодетная семья - шесть сыновей и три дочери. Среди его сыновей был наш предок - Габдулгалим, живший в 1806-1887 годах. По другим данным, в частности, из рассказов деда, которые были запротоколированы, его звали не Габдулгалим, а Апуш.

В последующем, апушское племя стало очень крупным, и этот район превратился в Апушский тубак. Все семь сыновей Апушбабая при жизни носили фамилию Апушевы, а когда они ушли из жизни, эта фамилия в деревне не сохранилась. Чем это вызвано - также остается загадкой семьи. У нашего деда фамилия, имя и отчество должны были быть записаны следующим образом - Апушев Хабибрахман Габдулхаликович (17.03.1882), его братья также не взяли эту фамилию. Кроме того, заслуживает внимания такой факт, что все родственники и их потомки имеют ярко выраженный среднеазиатский тип, который наиболее близко подходит к шебанидам - выходцам из района Бухары. По деревенским сказаниям, кроме апушских потомков, к роду кучюмов относятся и Аклаевы, которые якобы также являются потомками древа основателя деревни Аблай Гирей хана. Среди многочисленных детей Апуша-Габдулгалима был мой прадед Габдулхалик, который жил в 1845-1910 годах. В документах Архивного фонда Оренбургской казенной палаты по переписи податного населения по деревне Аблаево имеются данные о семье башкирца (так в тексте) Габдулгалима-Апуша Умирбаева 1807 года рождения о сыне Габдулхалике 1845 года рождения. Среди детей Габдулхалика имеется наш дед Хабибрахман, а также Мугалим, Хайрулла и Гильман. В документах Архивного фонда Оренбургского магометанского собрания, в метрических книгах по деревне Аблаево есть запись, что в семье Габдулхалика и Хуснижамал родился сын - Хабибрахман 17 марта 1882 года.

В архивах фонда Уфимского губернского статистического бюро есть данные Всероссийской переписи 1917 года, в которых учтены члены семьи деда - Хабибрахман Габдулхаликов, национальность башкир, 36 лет, имеет двух сыновей - Нурахмана в возрасте двух лет и Лутфрахмана пяти лет. Жене Хадиче было в это время 30 лет, а дочери Мубарака семь лет.

Славные моряки крейсера «Русь». В середине унтер-офицер Хабибрахман Габдулхаликович Халиков

В последующие годы у деда с бабушкой - Хадиче родились еще три сына и одна дочь. Таким образом, в этой семье стало пять сыновей и две дочери - Лутфрахман 1913, Нурахман 1915, Масгут 1918, Ажват 1920, Анас 1923, Мубарака 1910 и Насима 1929 годов рождения. Более ранние сведения в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан о наших предках, к сожалению, отсутствуют.

Мой дед Хабибрахман Габдулхаликович Халиков (откуда мы берем фамилию Халиковы) в 1902-1907 годах служил на флоте, в частности, на крейсере «Русь». Унтер-офицер (боцман) Хабибрахман Габдулхаликович Халиков родился 17 марта 1882 года - уроженец деревни Аблаево Белебеевского уезда (Чекмагушевский район). Во время русско-японской войны служил на уникальном и необычном для того времени корабле - воздухоплавательном крейсере «Русь».

Из истории крейсера «Русь»

Судно под именем «Lahn» прибыло в порт Ливава (Россия) 1 ноября 1904 года, где было официально передано Морскому ведомству.

В тот же день Николай II, отвергнув предложенный список названий будущего крейсера («Наблюдающий», «Наблюдатель», «Патрульный», «Сигналист», «Телеграфист»), зачислил пароход в списки флота под названием «Русь».

10 ноября 1904 года согласно постановлению Адмиралтейства крейсер «Русь» был отнесен ко второму рангу судов флота. В этот же день палубу покинула немецкая команда. Однако при осмотре судна были обнаружены серьезные скрытые дефекты, о чем было проинформировано Морское министерство. Самым уязвимым местом крейсера оказались котлы. В ноябре-декабре 1904 года судно посещали различные комиссии. И только 8 января 1905 года приемная комиссия под председательством капитана II ранга Ф.М. Римского-Корсакова подписала акт об испытании и приемке котлов. В начале 1905 года была также налажена работа воздухоплавательного оборудования.

15 января этого же года крейсер снялся с якоря и впервые вышел в открытое море. Таким образом, в годы русско-японской войны в списки флота был зачислен необычный корабль - воздухоплавательный крейсер (по официальной классификации - крейсер II ранга) «Русь».

История этого уникального корабля, имевшего на борту оборудование для ведения разведки с помощью воздушных шаров, по объективным причинам не получила достаточно полного освещения в отечественной литературе.

На крейсере были впервые проведены комплексные исследования по применению воздушных шаров на кораблях флота. В ходе опыта проводилось исследование условий ведения воздушной разведки на море.

Проводился поиск установленных мин заграждения. На «Руси» впервые были использованы змейковые аэростаты немецкого производства. Наполнение шаров осуществлялось за 10 минут.

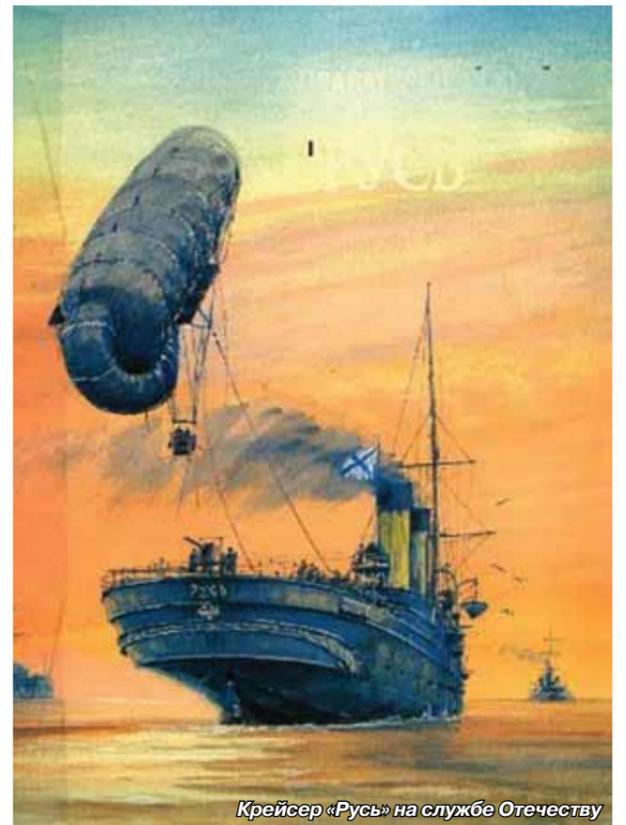
Была использована на практике фотокамера В.Ф. Потте для воздушной съемки, которая стала самой распространенной фотокамерой русской авиации в годы Первой мировой войны и находилась на вооружении до 1930-х годов.

После Цусимского сражения, революции 1905-1907 годов флот не имел средств на содержание этого морально устаревшего корабля. 21 октября 1906 года крейсер «Русь» был продан на слом в немецкий город Штеттин (ныне польский город Щецин). 8 ноября 1906 года корабль был исключен из списков флота.

По оценке специалистов, крейсер «Русь» был первым настоящим мореходным кораблем с воздухоплавательным оборудованием. К началу русско-японской войны русский флот не имел ни одного военного корабля, оборудованного воздухоплавательными средствами. В связи с критическим положением на японском фронте, руководство российской военной разведки настояло оборудовать один из кораблей воздухоплавательным оборудованием. Граф С. А. Строганов пожертвовал на приобретение судна и оборудование его аэростатом 1,5 млн. рублей, так как средств на это в казне не было. Однако по различным причинам этот корабль не присоединился к эскадре вице-адмирала З. П. Рождественского. Видимо, кто-то из руководства военно-морских сил России не был заинтересован в усилении эскадры вице-адмирала таким разведывательным кораблем, который мог предупреждать о дислокации вражеских кораблей.

Известно, что оперативное объединение З. П. Рождественского японцы обнаружили именно с помощью аэростата, поднятого с одного из судов японского боевого корабля. Это было одной из основных причин гибели русской эскадры.

А мой дед после продолжительной и нелегкой морской службы живым и здоровым вернулся в свою деревню Аблаево. Вернулся как герой, как взростлый самостоятельный мужчина, повидавший в свои годы не мало, и хорошего, и плохого, познавший суровую китайскую мудрость. Хабибрахман потихоньку привыкает к новым гражданским условиям и устраивает свою семейную жизнь. Бравый моряк-балтиец женится на одной из самых красивых девушек из деревни Кучербаево по имени Хадиче из рода Мухамадеевых, 1887 года рождения. Со временем, образованный и уже повидавший всякого на своем жизненном пути, Халиков Хабибрахман становится одним из самых активных людей деревни. Он все больше и больше завоевывает авторитет среди земляков, становится лидером. В то время он был единственным жителем, кто знал хорошо русский язык и умел писать по-русски. Сельчане заслуженно

Крейсер «Русь» на службе Отечеству

ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА СТАЛА ЕЩЕ БЛИЖЕ

ЦЕНТР
ТАТАРСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
ТАТАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Не так давно «Татарское книжное издательство» приступило к реализации уникального проекта – портал «Центра татарской литературы» (www.tatkniga.ru). О работе издательства, о новом проекте, о том, что сегодня читает современный книголюб и об интересных книжных новинках нам рассказал генеральный директор ГУП РТ «Татарское книжное издательство» Ильдар Сагдатшин.

- Ильдар Камилевич, недавно в Казани состоялась презентация проекта Татарского книжного издательства – «Центр татарской литературы». Расскажите, пожалуйста, о нем подробнее.

- Нами был дан старт работе такого сайта, благодаря которому татарская литература стала значительно доступнее широкому кругу читателей. Хочу отметить, что с первых дней запуска отмечается рост интереса к нему и с каждым днем количество пользователей портала растет. Этому есть свое объяснение. Теперь в одном месте читатель с любой точки мира может приобрести книгу с доставкой, как в печатном, так и электронном виде, а самое главное, все книги, которые находятся в разделе «Библиотека», доступны абсолютно бесплатно!

В наш адрес поступало немало обращений из-за пределов Татарстана и Российской Федерации от желающих приобрести литературу, сетуя на большие почтовые расходы по доставке книг. Теперь с помощью портала tatkniga.ru мы смогли стать ближе к нашим дорогим книголюбам. Сайт совместил функционал интернет-магазина и бесплатной онлайн-библиотеки. Все издания распределены по рубрикам: художественная литература, наука и искусство, образование, детская литература, книги по обучению татарскому языку. В онлайн-библиотеке можно найти книгу по заданным параметрам, можно сформировать свою библиотеку из понравившихся книг.

Анализ потенциальной аудитории подтверждает рост заинтересованности в изучении татарского литературного наследия, как в Татарстане, так и за пределами республики. На сегодняшний день ежедневный поток посетителей сайта составляет более 200 человек в день и эта цифра с каждым днем увеличивается. Расширилась география покупок книг в регионах РФ, в частности, с 16 регионов в 2014 году до 37 регионов в 2017. Примечательно, что расширяется география посещений сайта из стран мира – это книголюб из США, Германии, Франции, Канады, Австралии, Испании, Турции и др., а также из стран ближнего зарубежья.

- Как планируется дальнейшее развитие сайта?

- Возможности портала в дальнейшем будут совершенствоваться с учетом запросов широкой читательской аудитории, мы в этом плане держим руку на пульсе. Так, на сегодня наблюдается тенденция роста популярности аудиокниг, что вполне обоснованно. Учитывая это, хотелось бы в дальнейшем предусмотреть размещение на портале аудиокниг татарских авторов. В том числе планируется создание специальных приложений, которые позволят читать книги в местах, где отсутствует интернет.

- Если говорить о спросе на татарскую литературу, какие книги Вы бы отметили?

- Татарская литература всегда пользуется спросом, так как татар много и они живут во всех странах. Многие из них хотят, чтобы их дети, внуки изучали родной язык, помнили свои корни и чтли национальные традиции. Поэтому у нас с большой популярностью пользуются детские книги, историческая и художественная литература, двуязычные словари и т.д. При этом татарская литература стала узнаваемой. Например, издания Татарского книжного издательства ежегодно становятся победителями литературных конкурсов международного и российского масштабов.

Татарское книжное издательство одно из ведущих национальных издательств в России, если рассказывать об издательстве сегодня, что бы Вы отметили:

Скоро Татарское книжное издательство отметит 100 лет с момента своего основания.

На сегодня Татарское книжное издательство, это:

- сплоченный коллектив высококвалифицированных специалистов;

- ежегодный выпуск порядка 200 наименований книг на татарском, русском и английском языках, а также на языках других народов, проживающих в Республике Татарстан. Здесь хотелось бы отметить поддержку руководства Республики Татарстан и Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа». Благодаря их поддержке мы можем радовать читателей разнообразными книжными новинками.

На сегодня в Казани открыты двери трех фирменных магазинов издательства, в том числе мы активно сотрудничаем с нашими контрагентами, благодаря которым наши книги представлены в городах и селах Татарстана и регионах РФ.

Помимо того, что сайт www.tatkniga.ru пополняется книжными новинками, мы сейчас работаем с нашим архивом и размещаем книги, которые были изданы ранее, в том числе в революционное время. И в этом вопросе нам важно мнение современного читателя, потому мы разместили на нашем сайте опрос, чтобы узнать какую бы книгу хотели переиздать наши книголюб. В том числе мы работаем с авторами, которые бы хотели продвинуть свое творчество, размещая их книги на площадке Центра татарской литературы, ведь здесь размещается литература, которая имеет отношение к татарской культуре, независимо от ее жанровой принадлежности и издательства, автора и языка.

- Какие интересные новинки сейчас готовятся к выходу?

- Недавно вышло в свет «Избранное» классика татарской литературы Хади Такташа на русском языке, на татарском языке мы его издавали в начале года. Читателям своим мы предложили прозу известного современного автора Марата Кабиров, великолепный сборник стихов поэта, лауреата Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая Зульфата Маликова, красочную книгу «Победитель дивов», состоящую из татарских народных сказок, «Орфографический словарь татарского языка» и многое другое. В скором времени выйдет фундаментальный труд Адлера Тимергалина - второй том толково-энциклопедического словаря «Миллият сүзлеге», произведения Фатхи Бурнаша, Амирхана Еники, Розы Хуснутдиновой и др., также различная детская, художественная, историческая, научно-популярная литература. Нами уделяется особое внимание переводным изданиям, в будущем мы планируем издать на татарском языке известное произведение детского писателя Эдуарда Успенского «Крокодил Гена и его друзья», которое, кстати, еще не издавалось на татарском языке. Также планируем реализовать много новых проектов по изданию книг писателей-классиков, современных авторов и молодого поколения.

- Ильдар Камилевич, какие у Вас пожелания будут нашим читателям?

- Совместно с разработчиками портала мы провели исследование более 100 литературных ресурсов, действующих сегодня в сети Интернет и книжных онлайн-магазинов России и мира, результаты которого показали отсутствие единой площадки для аудитории, интересующейся татарской литературой, при этом имеющиеся ресурсы морально устарели. Нашей целью было создание максимально удобной, простой в использовании площадки, которая бы соответствовала критериям современного книголюб. Думаю, что мы с этой задачей справились. В то же время мы открыты к дальнейшему совершенствованию портала, поэтому будем рады предложениям и пожеланиям нашего читателя по работе Центра татарской литературы, для чего можно обратиться непосредственно ко мне, отправив свои пожелания по адресу: tki@tatkniga.ru. Также приглашаем стать участником официальных групп Татарского книжного издательства в Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассниках» и Instagram, где можно узнавать самые последние новости об интересных книжных новинках, о буднях издательства и просто стать ближе к богатому миру татарской литературы.

Материал подготовила **Венера Шамсутдинова**

избирают Хабибрахмана в Сельский совет, а позднее доверяют ему и возглавить его. Видя всеобщую неграмотность, в 1912 году он стал инициатором открытия в деревне первой Земской школы. Это было грандиозное и радостное событие для деревни, которое и изменило жизненный уклад жителей. А в дальнейшем, как показало время, именно школа дала путевку в жизнь будущей интеллигенции нашей республики из этого поселения, знаменитым ученым, писателям и руководителям различных уровней. Получилось так, что еще при жизни он сотворил себе народный памятник, очаг грамотности и культуры.

Хабибрахман Габдылхаликович до конца своей жизни занимал активную позицию и лично участвовал во многих преобразованиях на селе. Население Аблаево в то время не было однородным, а состояло из трех этнических групп - башкир, тунем и тептяр. При общении в деревне, в основном, использовался западный диалект татарского языка.

В прекрасной дружной семье у Хабибрахмана с Хадичей родились пять сыновей и две дочери. Четверем сыновьям выпала нелегкая доля, как и отцу, защищать свою Родину с оружием в руках. Они ушли добровольцами и участвовали в Великой Отечественной войне, двое из них пали смертью храбрых в боях.

Первый сын, Лутфрахман, пал смертью храбрых в Тверской (Калининской) области в Ново-Сокольническом районе, в деревне Анисимово, там же находится место захоронения.

Второй сын, Ажват, погиб за два месяца до окончания войны 20 февраля 1945 года в Чехословакии. Он похоронен в братской могиле. Место захоронения удалось отыскать в селе Стожок Зволенинской области Словакии. Служил в должности минометчика 764 стрелкового полка 232 стрелковой дивизии.

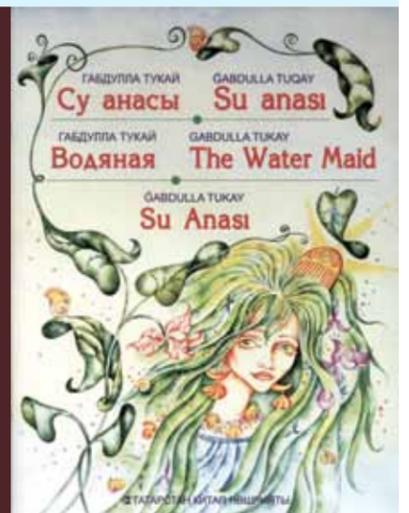
Сын, Масгут, участвовал в боях за оборону Сталинграда, был тяжело ранен, освобождал Украину, Польшу, Чехословакию, брал Берлин. Награжден боевыми орденами и медалями. После войны был на руководящей партийной и государственной работе. Почетный гражданин Уфы. Похоронен в Уфе.

Младший сын деда, Анас, воевал только один месяц, 15 декабря 1941 года был тяжело ранен и прожил до 68 лет с кусочком свинца в сердце. На войне был заместителем командира пулеметного взвода 47 особой бригады. Он жил в г. Октябрьский и похоронен на кладбище деревни Мулино рядом со своим отцом Хабибрахманом.

Сын Нурахман был призван, а затем возвращен по брони на свое место работы - управляющего Чекмагушевского отделения Госбанка. Отличник Госбанка СССР. Награжден государственными наградами СССР. До пенсии работал управляющим отделения Госбанка в г. Туймазах, где и похоронен в 2012 году.

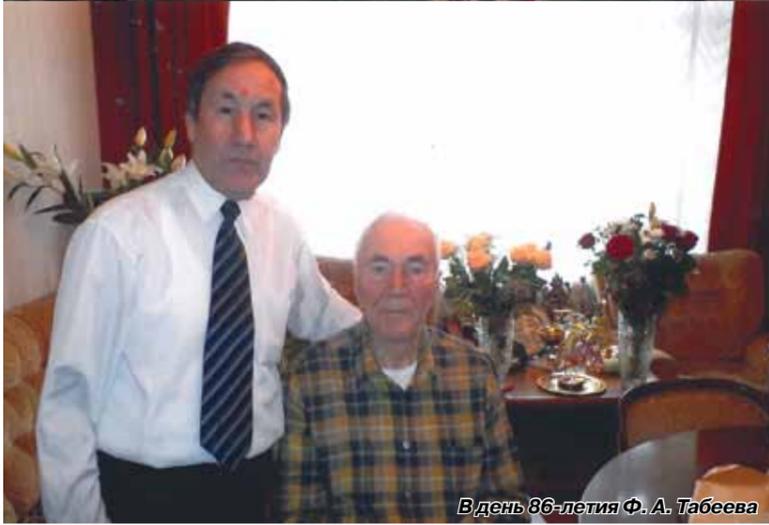
Одному из внуков, уже через 60 лет, посчастливилось послужить на флоте. Это Винер Анасович Халиков (1944 - 1999 гг.), который, как и дед, был моряком на Балтике в период с 1963 по 1967 годы. Родился в деревне Аблаево. Призывался ГВК из города Октябрьский (БАССР). Похоронен 30 августа 1999 года также в Мулино.

Всего у деда было 15 внуков, среди которых три дипломата, в том числе один международный чиновник ООН высокого ранга, пять врачей, в том числе доктор медицинских наук, два учителя, в том числе заслуженный учитель РБ, по одному кандидату физико-математических наук и заслуженному строителю, два руководителя предприятия. Вот такие соображения относительно деревни Аблаево и моих предках, которые проживали и имеют там свои корни.

Раил Вахитов, член Союза писателей России

Первый из первых...

В день 86-летия Ф. А. Табеева

28 октября 1960 года. Колонный зал казанского Дома офицеров собрал на областной пленум цвет коммунистов Татарии. Партийная элита республики оценивала рейтинги возможных претендентов на пост первого секретаря. Проводить пленум по освобождению С.Д. Игнатъева с поста секретаря обкома и выборам нового руководителя приехал Пётр Николаевич Поспелов, член РСДРП с 1916 года, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда.

После оглашения повестки дня Поспелов произнёс положенный спич, затем сообщил собравшимся об освобождении Игнатъева по его просьбе от занимаемой должности, от имени ЦК партии поблагодарил его за проделанную работу и на этом покинул высокую трибуну. После паузы поднялся сидевший в президиуме пленума С.Д. Игнатъев. Он поблагодарил коммунистов республики за три года совместной работы, пожелал Татарии дальнейших успехов и без перехода спросил, обращаясь к залу, кого бы коммунисты хотели видеть на посту первого секретаря обкома.

От такого крутого поворота к демократии люди растерялись. Семён Денисович снова предложил назвать человека, наиболее достойного стать его преемником. По залу зашелестели голоса переговаривающихся между собой, скоро сразу несколько человек выкрикнули: "Табеева!"

- Одна кандидатура есть, - резюмировал Игнатъев. - Ещё какие будут предложения?

Других предложений не было. Открытое голосование продемонстрировало лес рук.

- Единогласно! - подвёл черту Игнатъев.

Вот так, если говорить очень кратко, прошёл пленум Татарского обкома КПСС, единогласно избравший самого молодого первого секретаря, человека, преобразовавшего республику. "Я был моложе даже секретаря обкома комсомола, а стал руководить городами и районами, колхозами и совхозами, директорами крупнейших заводов. Достаточно вспомнить, какие "зубры" возглавляли тогда предприятия оборонного комплекса!", - вспоминал годы спустя Фикрят Ахмеджанович.

С того исторического дня Ф.А. Табеев двадцать лет будет руководить республикой. За этот период Татарская АССР преобразуется. Возникнут новые современные города и десятки новых заводов, нефтяники республики достигнут добычи 100 миллионов тонн нефти в год, преобразуются деревни и сёла, новое развитие получит интеллектуальная сфера, расправит плечи культура и искусство и т.д. Этот исторический период Президент Татарстана Рустам Нургалиевич Минниханов назовёт "эпохой Табеева".

Не стану перечислять все те достижения Татарии при Табееве, о его работе послом в Афганистане, первым замом председателя Правительства РСФСР. Его заслуги были отмечены пятью орденами Ленина. Он был первым из первых секретарей республик, краёв и областей, который преобразил свою республику, о чём красноречиво говорят высокие правительственные награды. Для сравнения хотел бы отметить, что его коллеги Ельцин был удостоен ордена Ленина только один раз - в честь юбилея со дня рождения, Горбачёв - дважды: за успехи края в хлебозаготовках и в честь юбилея со дня рождения.

Когда встал вопрос, кого из первых секретарей республик направить Чрезвычайным и Полномочным послом в Афганистан, где назревала война, выбор пал на Ф.А. Табеева. В ЦК партии М.А. Сулов сказал:

- В Афганистан нужен крупный политический деятель. Руководство этой страны никого из среднеазиатских мусульман не хочет. По нашему мнению, наиболее подходящей кандидатурой является Вы, Фикрят Ахмеджанович.

Через 35 лет, вспоминая этот эпизод, Табеев, подшучивая, говорил мне:

- И твоего башкирского первого секретаря забракowało афганское руководство.

Об успешной работе Табеева на всех должностях много и объективно написано в газетах и журналах, выпущены брошюры и книги, подробно изложено и в книге "Фикрят Табеев. Судьбе благодаря и вопреки", выпущенной к его 85-летию, поставлены документальные и художественные фильмы.

Книга "Фикрят Табеев. Судьбе благодаря и вопреки" была издана большим тиражом к юбилею Табеева благодаря поддержке Президента РТ Р.Н. Минниханова. Кстати, инициатором и одним из соавторов, а после и руководителем проекта был ваш покорный слуга Р.Р. Вахитов. Мне посчастливилось последние четыре года работы Табеева (а он проработал до 87 лет) быть рядом с ним, трудиться бок о бок в одном кабинете здания на улице Щепкина, часто бывать у них на квартире, где скоро стал (по словам его самого и его супруги Дины Мухамедовны) другом семьи.

Да, и до Табеева были сильные, требовательные, волевые и грамотные руководители, но достичь всего того, чего добился Фикрят Ахмеджанович, не смогли. В чём же тогда был секрет успехов Табеева, каким "рычагом Архимеда" он мог осилить самые тяжёлые грузы, сваленные на его плечи? Я часто задавался этим вопросом. И вот за эти четыре года ежедневного общения с ним, с его бывшими и настоящими сподвижниками, коллегами по работе, товарищами и друзьями, кажется, нашёл ответ. Одним из главных его рычагов, думаю, были, прежде всего, любовь и уважение к людям, бережное, отеческое отношение к ним, доброта, открытость, желание оказать помощь людям, поддерживать в трудные минуты и другие чисто человеческие качества. Вся жизнь Табеева - это жизнь честного и совестливого человека. И люди были готовы оплатить и оплачивали ему сторицей взаимного уважения, любви и преданности.

Фикрят Ахмеджанович всегда старался помочь людям в их трудные, а порой и трагические минуты. Таких примеров были не десятки, а сотни за эти 87 достойно прожитых им лет. Вот хотя бы такой случай. Как-то рабочие авиационного завода Казани обратились к первому секретарю обкома партии с просьбой помочь их товарищу - слесарю, попавшему в беду. В их письме говорилось, что этот слесарь, возвращаясь с работы, увидев, как пьяный мужчина бьёт на улице женщину с маленьким ребёнком на руках, подбежал к хулигану и, видимо, сильно ударил обидчика. От удара тот упал затылком об асфальт и стал инвалидом. За что слесаря посадили в тюрьму на много лет. Табеев лично вышел с просьбой в соответствующие органы о пересмотре дела более детально и справедливо. И суд вынес справедливый вердикт. Рабочего оправдали.

Прошли годы, Фикрят Ахмеджанович уже и забыл об этом случае. Но однажды, когда он с группой специалистов шёл по длинному цеху авиационного завода, один из рабочих, узнав среди них секретаря обкома, спасшего их товарища, захопал в ладоши и стал скандировать: "Та-бе-ев! Та-бе-ев!" Его порыв тут же подхватили другие рабочие, и скоро весь цех, создав живой коридор, проводили смущённых гостей криками "Ур-р-а-а! Та-бе-ев! Та-бе-ев!" Думаю, что это был первый в нашей стране такой своеобразный "несанкционированный митинг".

К великому сожалению, сегодня таких, как Табеев, редко встретишь. А ведь именно сегодня людям не достаёт внимания; основная масса сегодняшних руководителей недоступны для простого народа, до них не достучаться.

Как-то Табеев стал вспоминать историю выбора места строительства автозавода и как он доказывал Л.И. Брежневу о целесообразности строительства завода в Набережных

Челнах, а не в Красноярске. Закончив рассказывать, Фикрят Ахмеджанович о чём-то задумался, в его глазах застыла грусть, видимо, навеянная этим воспоминанием.

- Знаешь, почему сегодня наш народ живёт плохо? - вдруг спрашивает он. - В те... "застойные времена" я, как и любой другой секретарь республики или области, мог напрямую, в любое время позвонить самому Брежневу со своими вопросами. И он, выслушав человека, тут же их решал, - стал отвечать Табеев на свой же вопрос. - В свою очередь первым секретарям обкомов, горкомов, райкомов и руководителям рангом ниже также могли обратиться рядовые граждане со своими вопросами и проблемами. Однажды, звоню Брежневу и говорю, что хотел бы посоветоваться с ним по одному важному вопросу. И тут же слышу: "Фикрят, если надо срочно, то жду тебя".

В тот же день я уже был в Москве. Захожу в кабинет Леонида Ильича, а там таких секретарей, как я со своими срочными вопросами было столько, что некоторые сидели прямо на подоконниках. Сейчас же даже я не могу достучаться до мало-мальски вышестоящего чиновника или руководителя. А простому человеку бесполезно пытаться попасть в кабинет начальничков, найти у них понимание и помощь.

Как-то в беседе с М.А. Гареевым, президентом Академии военных наук России, Махмут Ахметович сказал о Табееве:

- Дружелюбный характер, умение ладить и понимать каждого человека вызывали доверие к нему. В любых партийных и государственных должностях, являясь очень требовательным и строгим руководителем, он оставался доступным для всех подчинённых и окружающих его людей.

Бывший главный инженер объединения "Татнефть" В.И. Грайфер об отношении Табеева к людям вспоминал: "За 20 лет работы первым секретарём обкома он никого не исключил из партии, никого не отдал под суд, хотя порой и были для этого основания".

Н.А. Комиссаров - бывший советник ЦК ВЛКСМ в Афганистане, говоря о характере Табеева, часто, и с каким-то юношеским восторгом подчёркивал:

- Главные отличительные черты в характере Табеева - это ум, видение проблем и путей их решения, высокая эрудиция и колоссальная память! Но больше всего я бы хотел отметить его человеческую доступность, с чем я столкнулся в Афганистане.

Можно привести сотни таких примеров об отношении Табеева к людям, но я бы хотел вставить ещё и отзыв бывшего секретаря парткома Автомобильного завода КамАЗ Николая Суханова:

- Нам, секретарям партийных организаций Набережных Челнов, несказанно повезло, что мы работали под руководством таких сильных личностей, как Фикрят Ахмеджанович Табеев и Раис Киямович Беляев. У них мы научились многому, а главное - это работать с людьми, работать для людей, любить и уважать людей.

28 октября 1960 г. город Казань

В день избрания Первым секретарём Татарского обкома партии. Первый ряд, второй слева - Ф. А. Табеев, далее - П. Н. Поспелов, С. Д. Игнатъев.

*Фикрят Ахмеджанович!
Всем друзьям на память о нашей
дружбе на литературном конкурсе!
М.С. Горбачёв*

Табеев, несмотря на преклонный возраст, на кухне всегда сам ухаживал за гостями, и мне от этого бывало как-то неловко. Этим однажды поделился с бывшим первым секретарём Татарского обкома комсомола В.В. Кузьминым.

- Это у него в крови, как у любого интеллигентного человека, не переживай, - стал успокаивать меня Валерий Владимирович. - Помню, мы, молодые комсомольские работники, сидим за столом в кабинете первого секретаря обкома партии Табеева, а он сам разливает нам чай, угощает сладостями и при этом успеваешь расспросить не только о нашей работе, но и поинтересоваться нашими личными делами, есть ли к нему вопросы. Вообще, по отношению к молодёжи он проявлял отеческую заботу, старался выкроить время для общения и с молодыми заводчанами, строителями, студентами и сельчанами, - продолжил рассказывать Кузьмин. - Однажды идём с Табеевым по коридору обкома и на ходу обсуждаем какой-то вопрос. Вдруг он, видимо, что-то вспомнив, остановил меня за рукав и говорит: "Слушай, Валера, недавно я случайно увидел молоденького, красивого паренька, зовут его Ренат Ибрагимов. Пожалуйста, очень прошу, возьми его под свой контроль. Ренат - наш будущий народный певец, будущая гордость, как Ильхам Шакиров, Альфия Авзалова..."

При подготовке к выходу книги "Фикрят Табеев. Судьбе благодаря и вопреки" меня поразило полное единодушие оценок и отзывов, высказанных людьми разного уровня и ранга в адрес Фикрята Ахмеджановича. Всегда хорошо, а чаще с восхищением отзывались о нём даже его оппонционеры и те, кому он не давал идти против своей совести. Из бесед с Табеевым о его отношении к М.С. Горбачёву я знал, что он дважды критически высказывался о нем на заседаниях ЦК КПСС. Представляете...

Когда я стал собирать материалы к будущей книге, не советуясь с Табеевым, решил взять интервью у М.С. Горбачёва. Конечно, не надеялся на результат. Но, набрав номер приёмной Горбачёва, представился, сказал о цели своего звонка. "Хорошо! Я доложу Михаилу Сергеевичу", - прозвучал женский голос. Буквально через пять минут мне уже перезвонили. И тот же голос произнёс, несказанно удивив меня: "Михаил Сергеевич Вас ждёт".

Ещё больше был удивлён, когда Горбачёв написал о Табееве целых четыре печатные страницы. Да ещё каких! Четыре страницы искренне-восторженных слов о своём бывшем коллеге по партии и ни слова обиды или что-то в этом роде. Заканчивался отзыв словами: "... я рад тому, что был в дружбе с ним и его семьёй. Искренне желаю ему, его супруге Дине Мухамедовне, всем его родным и близким доброго здоровья и благополучия!"

Скоро, ещё после одного прелюбопытного случая, приду к убеждению, что Горбачёв, действительно, уважал Табеева и хотел с ним встретиться, поговорить, по-стариковски вспомнить былое, через многие годы узнать, как и с чем живёт сегодня Фикрят Ахмеджанович. Но для этого, видимо, не находил повода. И вот однажды зазвонил стационарный телефон в кабинете Табеева. Я взял трубку. Слышу приятный голос: "Это господин Вахитов? Вам звонит помощница Горбачёва Елена Дмитриевна. Я не отвлекла Вас от дел?"

- Да, я - он самый. Но, если не ошибаюсь, его помощницу зовут Марина Дмитриевна, - говорю в трубку.

- Нет, не ошибаетесь! - слышу добрый девичий смех. - Мы с Мариной тёзки по отчеству. Михаил Сергеевич переносит свой день рождения со второго на четвёртое марта, и просил передать, что приглашает Вас на свой день рождения. И ещё сказал, что найдёт десять-пятнадцать минут побеседовать с Вами.

Такое внимание к моей персоне можно было объяснить только тем, что Горбачёв, видимо, хотел через меня больше узнать о сегодняшней жизни Табеева. Ведь ностальгия у пожилых людей более глубока, более

щемяще. Именно благодаря имени Фикрята Ахмеджановича мне посчастливилось близко познакомиться и с Борисом Николаевичем Пастуховым, Махмудом Ахметовичем Гареевым, Александром Сергеевичем Дзасоховым, Расимом Сулеймановичем Акчуриным, Фатихом Саубановичем Сибатуллиним, Виктором Фёдоровичем Ермаковым и многими другими известными в нашей стране людьми.

Был ещё такой случай. Как-то выхожу из станции метро "Тверская" и слышу, звонит мобильник. Гляжу на экран телефона и вижу, как говорится, крутой номер абонента - одни шестёрки.

- Вы Вахитов? Вы друг Иосифа Кобзона! - слышу в трубке. - Я - Кваша - ведущий первого канала "Жди меня".

- Извините, - отвечаю звонившему, - я не могу причислить себя к списку друзей Кобзона. Просто, благодаря Табееву однажды состоялось, как говорится, "шапочное знакомство" с великим маэстро, но, чтобы говорить, что я - друг Кобзона, было бы не скромно.

- Но... Иосиф Давыдович сам дал номер вашего телефона и просил срочно помочь найти членов бывшего вашего интернационального экипажа танка. Запишите мой домашний адрес и приходите ко мне сегодня же... одиннадцатый этаж.

Когда к 85-летию вышла книга "Фикрят Табеев. Судьбе благодаря и вопреки", Фикрят Ахмеджанович говорит мне: "Завтра жду тебя дома. Составим список людей и будем оформлять им дарственные книги". Решил проявить инициативу и заранее составил предполагаемый список, чтобы не утруждать Табеева, не тратить потом время на это. Список получился внушительным - 135 фамилий. Фикрят Ахмеджанович с доброй улыбкой посмотрел на меня и молча стал изучать список, я же следил за его реакцией. Вот он о чём-то задумался и, взяв ручку, вычеркнул кого-то из списка. К концу этой "ревизии" в моём списке осталось ровно 130 человек. Затем стал дополнять список другими фамилиями.

Мне было любопытно, кого он исключил из списка и поинтересовался.

- Э тот, - он ткнул ручкой в первую вычеркнутую фамилию, - был хорошим парнем, но занялся сомнительным бизнесом, проворовался. Его я не понимаю и не хочу понимать. Он - тоже хапуга! - с горечью сказал Фикрят Ахмеджанович о втором вычеркнутом кандидате на дарственную книгу. - Этот товарищ очень зазнался! - показал он на третью фамилию. - Помнишь, когда я хотел попросить его помочь с решением вопроса твоего сына, он не брал трубку, хотя его помощник доложил, кто так настойчиво ему названивает. А ведь я когда-то сделал его отцом большим начальником в Татарии, позже рекомендовал уже его самому на большую должность в Москве. Сейчас с экрана телевизоров не сходит, - с сожалением посмотрел на меня Табеев. - Иван, не помнящий родства. Да, кстати, ты собирался ехать на Всероссийский турнир по борьбе в Нижнюю Ошму Мамадышского района, который проводит Рифат Мутигуллин. Вот он должен быть в нашем списке.

Здесь хотел бы пояснить, что я как-то рассказывал Табееву о бизнесмене Мутигуллине, который в свои 35 лет построил в родном селе для молодёжи современный спортивно-оздоровительный комплекс с тренажёрным залом, сауной, столовой, где ежегодно проводятся более тридцати спортивных мероприятий республиканского и всероссийского масштаба. На свои деньги отремонтировал школу, детсад, дороги, мечеть, помог с нуля построить храм в соседних Соколах и, конечно, постоянно помогает своим сельчанам строить добротные и красивые дома.

- Вот это я понимаю! - восторженно произнёс Табеев и продолжил дополнять список.

Среди новых фамилий заметил бывших его соратников и друзей, которых уже не было в живых. Я непроизвольно пожал плечами, что не ускользнуло от его взгляда. Отложив ручку, сказал: "Их нет в живых, но есть их семьи, родственники и им будет приятно, что дорогого для них человека помнят, не забывают. Поэтому прошу вручить книги Фаиме Исмагиловне Беляевой (жена Р.К. Беляева, бывшего Первого секретаря горкома партии), Эсфире Ефимовне Лемаевой (жена Н.В. Лемаева, бывшего Министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР) и другим". Скоро в списке было около двухсот фамилий. Я подумал, сколько же у Табеева друзей, и помнит он каждого.

- У тебя почерк красивый, поэтому я диктую, ты пишешь, а после я подписываю, - распределил обязанности Фикрят Ахмеджанович.

Диктовал он быстро, и я еле успеваю записывать за ним. К тому же невольно пытался вникнуть в сказанное, запоминать и удивляться. А удивляться было чему. Сотни людей, но ни один текст, ни одно предложение не повторяются. Обычно большинство дарственных и поздравительных адресов пишутся стандартно, по общему штампу, типа: желаю здоровья, счастья, благополучия, с уважением и т.п. Табеев же каждому находил дорогие и близкие слова.

"Какой же памятью надо обладать, чтобы помнить имена такого количества людей, их склонности и к каждому - столько душевной щедрости и любви", - думал я, глядя на 85-летнего Фикрята Ахмеджановича.

Он от природы был трудолюбив, талантлив во всём и стремился с детства к знаниям. Он уже в десятом классе проштудировал "Капитал" Карла Маркса, хотя школьной программой это не предусматривалось.

Вот как отзывался о Табееве один из бывших руководителей Советского Комитета солидарности стран Азии и Африки, председатель Комитета по международным делам Верховного Совета СССР А.А. Дзасохов:

"Лидерами стран Ближнего Востока Фикрят Ахмеджанович воспринимался как свой. Этому способствовали, как его личные качества, так и знание им основ ислама, Корана. Он мог по памяти прочесть суры из Корана. Это сразу распахивало души его мусульманских собеседников. Он был самым молодым членом Президиума Верховного Совета СССР и членом ЦК КПСС. Второго такого человека я назвать затрудняюсь".

А в Торонто, куда часто приглашали Табеева читать лекции перед студентами по экономике, называли его «основоположником советского капитализма». Бывший министр сельхозмашиностроения СССР А.А. Ежовский сказал: "В Табееве чувствовался экономист, политик, человек с государственным мышлением. Развивая республику, он руководствовался не местными интересами, а общегосударственными интересами, что отсутствует у многих современных руководителей".

Название данной статьи "Первый из первых" выбрал я неслучайно. Смело могу говорить, что Ф.А. Табеев был в любых и даже в незначительных вопросах первым из первых, не только среди своих равноправных коллег, но и среди первых секретарей союзных республик. Взять хотя бы такой случай: при праздновании 50-летия образования Белорусской ССР в списке приглашённых на юбилей, составленном лично Л.И. Брежневым, были пятнадцать первых секретарей союзных республик и Табеев.

- Почему-то наш Генсек всегда брал меня почти во все свои поездки; по пути он любил играть в домино или шашки, - улыбаясь, вспоминал Фикрят Ахмеджанович. - После официальной части торжества нас пригласили в зал, где за большим круглым столом Брежнев сам рассадил всех первых секретарей, а меня посадил рядом с собой справа. Чего греха таить, - продолжил рассказывать Табеев, - конечно, немного поддала горчичного. Тут встаёт Брежнев и предлагает каждому читать свои любимые стихи.

- Будем читать по кругу по часовой стрелке, - говорит он, - начнём с меня. - И прочёл стихи Сергея Есенина. - Очередь за тобой, товарищ Бодюль, - он толкнул в бок первого секретаря Молдавии, который сидел рядом с Брежневым слева.

Бодюль встал, долго кряхтел, видимо, пытался вспомнить свои любимые стихи, но так и не вспомнив, виновато пожав плечами, сказал, что не помнит ничего. Почти так повторилось и с другими секретарями. Почему-то никто не смог вспомнить хоть одно четверостишие. Тогда Леонид Ильич, положив мне руку на плечо, говорит: "Фикрят, и ты не помнишь хоть одно своё любимое стихотворение?" Не ответив на его вопрос, я тут же стал читать Есенина...

*Ты жива ещё, моя старушка,
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет...*

Я продолжал читать, а боковым зрением заметил грустные и влажные глаза Леонида Ильича.

Или взять выборы в Верховный Совет РСФСР от Калининской (ныне Тверской) области, где свои кандидатуры в депутаты выдвинули известный всей области руководитель, большой военачальник и Ф.А. Табеев. Тогда в Калининской области были дислоцированы крупнейшие воинские части. И, конечно, военнослужащие проголосовали бы за своего генерала, а гражданские - за своего областного руководителя. Так что Табееву, кажется, надеяться на успех вряд ли стоило. Его в области никто не знал. Но это был Табеев! Мыслящий масштабно, прекрасно знающий жизнь людей городов, деревень и сёл, их мечты и чаяния, и как с ними вместе решить вопросы улучшения их жизни. Он был конкретным человеком и, если где-то сомневался, говорил об этом откровенно, не стесняясь. Калининцы увидели в нём человека с конкретной предвыборной программой. Они поверили ему и не ошиблись. Табеев был человеком и слова и дела! Он и здесь был первым!

Продолжая трудиться в 87 лет, Фикрят Ахмеджанович удивлял окружающих своим талантом руководителя. Он оставался мудрым, с основательным знанием жизни, умением ценить радость общения, правильно воспринимать события, происходящие в стране и мире, с человеческой простотой, душевностью, с уважительным отношением к людям, справедливым и, конечно, человеком с тонким чувством юмора, неунывающим и бодрым в любых жизненных ситуациях.

Однажды корреспондент газеты "Татарский мир" Ландыш Булатова спросила Табеева: "В вашем возрасте у людей обычно складывается своя философия жизни. А какими жизненными принципами руководствуетесь Вы?"

На что Фикрят Ахмеджанович ответил:

- Всегда верю в лучшее в людях, живу этой верой. Наверное, это и есть моя философия оптимизма.

"Фикрят Табеев. Философия оптимизма". Так называется новая книга, подготовленная мной к 90-летию славного сына России и татарского народа, которое будет отмечено 4 марта 2018 года. В книге, кроме моих собственных воспоминаний о легендарной личности, около сорока прекрасных, идущих от души отзывов и рассказов о Фикрят Ахмеджановиче его бывших друзей, сподвижников, коллег и просто знакомых, для которых он был и остается, прежде всего, человеком, коему нравственный стержень не давал уклониться от выбранного им ещё в молодости пути.

Благодарные ему люди присваивают улицам и школам его имя, устанавливают памятники, передают эту память молодёжи. Я тоже, как добрую память о нём, хотел бы увидеть изданную книгу. Рукопись передана в ГУП РТ "Татарское книжное издательство". Она поведает людям ещё много новых и доселе не известных подробностей из жизни Фикрята Ахмеджановича Табеева, человека высокой нравственности, морали, чести и совести.

ПОРТРЕТ ДИРЕКТОРА В ИНТЕРЬЕРЕ МУЗЕЯ

Зельфира Трегулова возглавляет Третьяковскую галерею, один из главных художественных музеев России, с февраля 2015 года. За два года ей удалось значительно повысить интерес публики к выставочным проектам музея, поменять в глазах посетителей его имидж, методы и стиль работы. Именно при Трегуловой прошли знаменитые выставки Валентина Серова и Ивана Айвазовского. В феврале впервые в Москве были представлены шедевры Пинакотеки Ватикана. С огромным успехом прошли выставка «Оттепель» советского искусства 60-х гг. и экспозиция работ Зинаиды Серебряковой. Продолжаются международные проекты. Недавно между Третьяковской галереей и Национальной портретной галереей Лондона состоялся выставочный обмен. В 2016 году Зельфира Трегулова и Президент Татарстана Рустам Минниханов заключили долгосрочный договор о сотрудничестве между Третьяковской галереей и республикой, в рамках которого в Казани с огромным успехом прошла выставка «Гений века. Шедевры Государственной Третьяковской галереи и Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан». На очереди другие совместные выставочные проекты, посвященные художнику Булату Галееву и древнерусскому искусству Свяжска. В рубрике «Мир искусства» Зельфира Исмаиловна рассказывает о переменах, произошедших в Третьяковке, выломанной двери на выставку Серова, о себе, своей семье и последнем, самом необычном проекте галереи - выставке «Некто 1917».

Начало начал

Мне очень повезло: у меня были прекрасные родители. Говорю были, потому что отец родился в 1919 году, а мама в 1920-м, их давно уже нет в живых. Это поколение, по чьей судьбе страшным колесом прошла война и сталинские репрессии. К сожалению, я не застала своих бабушек и дедушек. Моя мама окончила Ленинградский институт киноинженеров в 1944 году (в тот момент, когда институт был эвакуирован в Самарканд). После этого она работала на объединенной алма-атинской киностудии в качестве ассистента звукооператора. Ей посчастливилось работать на съемках фильма «Иван Грозный», поэтому она видела самого Эйзенштейна, очень хорошо помнила оператора Москвина и, конечно, Черкасова, игравшего главную роль. В 1945 году, после окончания войны, ей предложили поехать работать на Рижскую киностудию. Там же оказался мой отец. Он до войны жил в Москве, прошел всю Великую отечественную войну. Закончил ее, снимая Потсдамскую конференцию. Затем принял предложение приехать в Ригу создавать советскую латвийскую кинематографию.

Мама была очень образованным человеком невероятной степени интеллигентности, притом, что моя бабушка, ее мама, была неграмотная. Она окончила школу в 1938 году в Таджикистане в ауле Шахринав, куда семья была вынуждена бежать после ареста моего деда, которого квалифицировали как кулака. Мой дед отсидел 21 год в лагере. И лишь письмо Сталину, которое бабушка написала, потеряв трех сыновей на фронте, вернуло его за полгода до смерти домой. А мой дед со стороны отца был расстрелян на Лубянке как немецкий шпион.

Так вот в таджикском ауле преподавателями у моей мамы, ее братьев и сестер были люди, которые бежали туда из Ленинграда. Они владели иностранными языками, прекрасно знали классическую литературу. Моя мама спокойно цитировала целыми страницами «Евгения Онегина», прекрасно пела и исполняла арии из опер. К сожалению, ее не стало, когда мне был 21 год, и я, честно говоря, до сих пор с этой потерей не могу примириться. Она очень много вкладывала в меня. Я училась в лучшей школе в городе, это была школа с углубленным изучением английского языка, поступила туда в 1962 году, когда еще существовал железный занавес. Мало кто думал о том, что ребенок должен учить иностранные языки. Мой отец был невероятно образованным человеком. Он любил искусство. Мы не так часто с ним встречались, поскольку жили отдельно. Но каждый раз он приносил мне какие-то книги об искусстве, рассказывал о своих впечатлениях. У него была возможность ездить за рубеж, он многое видел в отличие от нас всех. И это было каким-то очень важным подспорьем в жизни и внутренней опорой.

По-татарски я не говорю. «Бабушка», «дедушка», «папа», «мама», «садись» и «спасибо» не считается. Очень много моих родственников по маминной линии сейчас живут в Киргизии. В свое время я старалась туда почаще ездить, но сейчас большая часть их детей переместилась сюда, в Москву, живет здесь. Когда моей маме в 1938 году выдавали паспорт, ее вместо Третьяковой записали как Трегулову. И слава богу, что вместо Саиды Хасановны не сделали Зинаидой Ивановной.

Прививка искусством

Первый раз в музее я оказалась, когда мне было 7 лет. Моя мама привезла меня в Ленинград на школьные каникулы. И эти три дня я конечно же запомнила на всю жизнь: то, как мы стояли в «Эрмитаже» перед «Возвращением блудного сына» Рембрандта, «Мадонной Бенуа» Рафаэля и «Мадонной Литта» Леонардо да Винчи. Мы провели совершенно удивительный день в Царском селе с каким-то невероятным гидом. Когда я вернулась в Ригу, сразу же сказала, что хочу на следующий день рождения получить в подарок поездку в Ленинград. А потом, когда мне было 10 лет, я оказалась в Москве, и друзья моей мамы, те с которыми она училась до войны в Ленинграде, водили меня по музеям. Очень хорошо помню свои впечатления от Третьяковской галереи, от «Демона» Врубеля, от импрессионистов и постимпрессионистов в Пушкинском музее. Тогда у меня сформировалось ощущение, что свою жизнь хочу связать с искусством.

Учиться у лучших

На искусствоведческий факультет МГУ я поступила довольно легко. И первая же лекция, которую нам прочитали в университете, открыла перед нами иной мир. Самое главное, я увидела огромное количество людей, которые мыслили широко и универсально, по-другому, чем я привыкла. Я застала великого Виктора Никитича Лазарева – крупнейшего специалиста по византийскому и западноевропейскому искусству, человека невероятной остроты ума и особого чувства юмора. Он читал у

нас лекции по атрибуции произведений искусства, и это было помимо всего прочего идеальным уроком, как можно и нужно держать внимание студентов ровно те 90 минут, которые длилась лекция. Это был совершенно удивительный Виктор Николаевич Гращенко, который был властителем умов всех, кто учился в МГУ в 70-е 80-е годы. Мы научились у него тому, что к искусству нужно относиться очень лично, это не просто набор каких-то знаний или картинок архитектурных планов, фотографий фасадов и интерьеров. Конечно, не могу не рассказать о моем учителе Михаиле Михайловиче Алленове, чьи лекции перевернули мое представление о том, как можно размышлять об искусстве. Представление о том, что эти годы были годами стагнации, на самом деле не соответствовали действительности. То, что делали наши преподаватели в МГУ – это было воспитание в лучших традициях русского гуманизма и передача всего важного и ценного, что есть в мировой культуре.

Знакомство с арт-миром Нью-Йорка

После окончания аспирантуры МГУ я шесть лет сидела дома и воспитывала двух дочерей. Затем поступила на работу во Всесоюзное художественно-производственное объединение Е.В. Вучетича, которое являлось исполнительным органом Министерства культуры СССР. Звучит формально, неинтересно, но на самом деле в недрах этой институции создавалась выставка «Москва-Париж» и многие другие важнейшие проекты, ставшие сейчас историей. Поскольку я владела тремя иностранными языками, меня сразу подключили к огромному количеству больших международных проектов. Первой масштабной выставкой искусства самого сомнительного для официальной советской идеологии и самого привлекательного для зарубежных специалистов, зрителей и арт-дилеров периода, а именно искусства русского авангарда, стала легендарная «Великая утопия», показанная в 1992 году во Франкфурте-на-Майне (Ширн-Кунстхалле), Амстердаме (музей Стеделийк) и Нью-Йорке (музей Соломона Р.Гуггенхайма). Эта выставка стала примером полноправного сотрудничества советских и зарубежных специалистов и первой выставкой русского и советского искусства, где не было никакой цензуры, кроме цензуры кураторской мысли. В рамках выставки было представлено 1500 экспонатов со всего мира - из 56 музейных и частных собраний. Работали мы 24 часа в сутки. Каталог к выставке весом 4 килограмма делали с помощью простой печатной машинки. Я помню, что уходила с работы в час-два ночи, а приходила в девять утра. Поэтому мои дети сутками меня не видели, более того это были 90-е годы, когда нечего было есть. Спасали наши зарубежные коллеги, которые, приезжая на переговоры, везли с собой в подарок не книги, а сумки с продуктами. Так во время подготовки выставки я познакомилась с сотрудниками и коллегами из музея Гуггенхайма и с его легендарным директором Томасом Кренсем. Он многому научил меня лично и моих коллег. Например, тому, что ради огромной значимой цели человек может сделать все.

После открытия «Великой утопии» господин Кренс пригласил меня на стажировку в свой музей в Нью-Йорк. Меня посадили в кабинет его заместителя. Ему было 25 лет, мне 38, и моя задача была изнутри увидеть, как функционирует крупнейший музей мира. Это был невероятный опыт и, как я теперь понимаю, невероятная степень доверия, потому что меня ни разу не попросили выйти из кабинета, хотя в нем происходили совещания и со спонсорами, и с компаниями, которые занимались фандрайзингом и обеспечением безопасности коллекции. Благодаря этому я получила шанс научиться решать проблемы музейного дела на самом современном уровне.

Перезагрузка

Предложение министра культуры возглавить Третьяковскую галерею стало для меня большой неожиданностью. Я взяла пару дней на размышление: мне надо было понять для себя самой, есть ли мне что предложить Третьяковской галерее и смогу ли я поднять эту меру ответственности. И потом нужно было подумать о том, смогут ли мои коллеги в «РОСИЗО», которое я на тот момент возглавляла, развивать те проекты, которые были уже придуманы и запущены. Смушало, в первую очередь, необходимость заниматься строительством и реконструкцией. Я, конечно, с этим сталкивалась, работая в музеях Кремля и «РОСИЗО», но с такой степенью ответственности, и в таком сложном проекте, как этот, наверное, нет. Это была довольно исключительная ситуация. Потом старое, основное здание Третьяковской галереи, как все знают, располагало прекрасными выставочными залами, но там абсолютно отсутствовала современная инфраструктура, которая необходима для музея сегодня, чтобы тот зритель, который приходит в Лаврушинский переулок, чувствовал себя комфортно. Я понимаю, что есть люди, которые начинают, услышав это слово, иронизировать, говорить: «Музей же не для комфорта». Но сегодня в том числе и для комфорта. Ты должен предлагать посетителю все-таки иную атмосферу, иные условия. Люди сегодня привыкли к этому комфорту, привыкли к возможности посидеть, отдохнуть, посмотреть свои гаджеты, посмотреть почту, перекусить и потом еще раз вернуться в выставочные залы, иметь возможность купить книжки, сувениры. Просто самому спокойно это выбрав, не отстаивая очередь перед продавщицей, которая занимается другими покупателями.

Конечно, необходимо было взяться в первую очередь за самую болевую точку – здание музея на Крымском Валу. И я не случайно использую слово с корнем «боль», это действительно боль, и я долгие годы, занимаясь выставками русского авангарда, задавала себе вопрос: почему на Крымском Валу ничего нет? Почему, когда я привожу туда западных кураторов, нам встречаются 4-5 человека за 2 часа пребывания там? И надо сказать, что сейчас я не испытываю перед посетителями чувство неловкости и стыда. Удалось превратить галерею на Крымском Валу в место, куда приходят самые разные люди, в том числе молодежь. Начнем с самого простого — с комфортной среды. Мы открыли вход во внутренний двор Третьяковки с Крымской набережной, и теперь тем, кто летом по ней гуляет, не надо тратить 15 минут на поиск входа с противоположной стороны. Мы сделали это в сотрудничестве с парком «Музеон», договорившись о том, чтобы была прорублена лестница, которой там раньше не было. Это дало возможность организовывать какие-то интересные мероприятия во дворе весной и летом. У нас были очень интересные программы для молодежи — от нашей постоянной экспозиции до современных художников, которые используют опыт авангарда в своих работах. В этом году выставочный зал на Крымском Валу впервые принимает у себя основной проект Московской биеннале. И впервые выставка проходит на протяжении четырех месяцев, чтобы как можно больше людей смогли ознакомиться с ней. Думаю, что все, пришедшие сюда, смогут прочувствовать дух современного искусства именно как искусства, а не как художественной иллюстрации какой-то социальной идеи.

На выставке шедевров Пинакотеки Ватикана

Почему Серову сломали дверь

Хочу воспользоваться случаем и снова принести извинения всем, кто стоял часами на морозе в очереди на выставку Серова. Почему это произошло? Я думаю потому, что мы все поставили своей задачей на этом проекте отработать то, что уже сформировалось в наших умах, попробовать по-новому преподнести и представить этот проект, чтобы он обладал невероятной привлекательностью для самых широких кругов зрителей, и который бы удовлетворил самому взыскательному вкусу специалистов. Валентин Серов — один из моих любимых художников. Интеллигентные люди в советские времена любили Серова, и тогда было очень острое ощущение, что смерть его была страшно преждевременной и оборвала какое-то невероятно интересное развитие. И я уверена в этом до сих пор, и мне кажется, что мы это продемонстрировали. Так вот, я пришла в галерею, когда над выставкой работали не меньше двух с половиной лет, и я не вмешалась в состав выставки ни на йоту. Но мне показался неправильным общий принцип решения экспозиции. Я вмешалась в это радикально, убедила переделать. Чтобы это была выставка, зайдя на которую зритель остолбенел от того, что там увидел. Вот прямо сразу, с первого зала. И чтобы при этом она была легкая, прозрачная, без узких, тесных выгородок. Чтобы разворачивались самые различные перспективы, и произведения разных периодов вступали в диалог. К открытию выставки мы трансформировали вестибюль, отремонтировали все пространства входной зоны, открыли новый магазин, но тем не менее этого оказалось недостаточно. Третьяковская галерея на Крымском Валу не была готова к такому притоку посетителей. Мы не справлялись ни на уровне гардероба, ни на уровне кассы, но самое страшное, что мы не могли допустить в залы большое количество людей одновременно. К окончанию новогодних праздников общее число посетителей перевалило за 370 тысяч человек. Люди устроили потасовку и выломали дверь. Видимо, сейчас у нас жизнь действительно непростая, и люди нуждаются в каких-то особенных впечатлениях, которые вырывают их из обыденности.

Третьяков был бы доволен

По моему глубокому убеждению, современный музей — это музей, который обращен лицом к зрителю. Думаю, это его принципиальное отличие от музеев прошлых лет. Но это в то же время создает определенные сложности для тех, кто работает в музее, потому что мы должны четко помнить: наша основная функция — сохранение того, что нам доверено государством. 125 лет назад Третьяковская галерея стала достоянием Москвы. В последнее время заметно усилился общий интерес к самой фигуре Третьякова. В советские годы о нем предпочитали много не говорить. Никто не отдавал себе отчет, что он собирал самое актуальное и современное искусство на тот момент. Иногда покупал вещи в мастерских еще до того, как они появлялись на выставках. Часто покупал то, что ему не особенно нравилось, если понимал, что это имеет значение для истории отечественного искусства. Речь идет и о картинах Верещагина, чью большую ретроспективу мы покажем в следующем году; о работах Ге, которые были запрещены цензурой и которые он не мог выставить при жизни.

Мы начинаем понимать, что Третьяков — крайне современная фигура, а его деятельность стоит воспринимать как руководство к действию. Пытаемся идти по его стопам и пополнять коллекцию работами современных художников. С радостью приобретали бы произведения мастеров русского авангарда, которых нам не хватает, или художников, плохо представленных в классическом собрании галереи. К сожалению, цены на них сегодня таковы, что трудно найти мецената, готового приобрести для нас работы Кустодиева, Репина, Саврасова, Серова. Их произведения нам недавно предложили для пополнения коллекции. Изрядно поторговавшись, мы будем искать деньги на приобретение этих работ. Сам Третьяков торговался до последнего.

Дочки-матери

Слава богу, у меня была замечательная свекровь, которая в 90-е годы, когда я работала сутки напролет, воспитывала моих дочерей. Они ненавидели то, чем я занималась. Иногда дело доходило до вандализма, когда, пытаясь отвлечь меня от работы с каталогами, они просто хватили их и швыряли о стенку. Моя старшая дочь, закончившая школу, захотела быть юристом. К вступительным экзаменам практически не готовилась и умудрилась получить двойку за сочинение. Не зная, что с ней делать, я устроила ее в Государственный центр современного искусства на должность уборщицы (тогда ей было 16 лет). Через пару месяцев она уже писала пресс-релизы для музея. Через некоторое время дочь заявила о решении быть искусствоведом. Я попросила моих сокурсников позаниматься с ней, и она поступила на искусствоведческое отделение исторического факультета МГУ. В отличие от меня закончила его с красным дипломом и получила рекомендацию в дневную аспирантуру. В это же время ей поступило предложение от Владимира Семеновича занять должность арт-директора Фонда культуры «Екатерина». После того, как она родила второго ребенка, решила какое-то время побыть мамой. Вторая моя дочь окончила Институт иностранных языков. Ее очень интересуют мода и стиль, сейчас она получает второе образование по обмену между одним из итальянских институтов и МГИМО.

Мама, папа и... Малевич

Три года назад моя дочь с мужем и ребенком были в Амстердаме и провели несколько часов на выставке Малевича. Вернувшись в гостиницу, трехлетний ребенок начал ходить по комнате и повторять: Малевич, Малевич, Малевич. Так к словам «мама» и «папа» в его небольшом лексиконе добавилось новое. Это я к тому, что детей надо приводить в музей с раннего возраста. Еще важно заниматься с детьми рисованием, лепкой, строительством из кубиков... Запомните: живопись, скульптура и архитектура. Дети рождаются с креативностью. Задача родителей и тех, кто с ними работает в школе или детских студиях, — развить эту креативность. Такой ребенок будет гораздо более сложным, развитым и интеллектуальным, чем его равнодушные к рисованию, лепке и постройке из кубиков сверстники. И не важно, что он не станет профессиональным архитектором, художником или скульптором.

В вихре картин

Сейчас в основном здании Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке проходит выставка «Некто 1917». Название взято из альманаха 1912 года «Пощечина общественному вкусу», который завершается фразой Хлебникова: «Некто 1917», неведомый, неизвестный, непонятный, но неотвратимо грядущий». Даже для тех, кто прожил этот год, он остался до конца не узнаваемым. Художники авангарда творили абстрагированную космическую утопию. А кто-то, стараясь не замечать происходящее вокруг, запирался в своей мастерской и писал прекрасные интерьеры дворянских усадеб, которые скоро запылали в огне крестьянских восстаний. Думал о России и русском народе каждый мастер. И широко известные, Нестеров, например, и менее — как Иван Владимирович. Многоголосье этой выставки превращает ее в уникальный проект, где собраны произведения, которые в ближайшие десятилетия никто не увидит рядом. Они не только из частных международных собраний, но и из лондонской Тейт и парижского центра Помпиду. На выставке демонстрируется множество открытий и возможностей задуматься над важнейшими вопросами — например, как искусство соотносится с реальностью. Это был редкий момент, когда арт-рынок в условиях разгара Первой мировой войны уже перестал существовать, а официальный государственный заказ еще не возник, и искусство существовало в огромной степени по внутреннему побуждению.

(По материалам встречи З. Трегуловой со зрителями телеканала «Культура» и публичных лекций)

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Памяти Анвера Хайдаровича Чанышева

Участник Великой Отечественной войны, полковник Анвер Хайдарович Чанышев (1924-2017). Его имя памятно не только татарской общественности Москвы, но и его многочисленным соратникам по легендарному ЦСКА, и молодым спортсменам-армейцам. Таковы традиции клуба, где чтут нашу историю и помнят выдающихся деятелей, принесших славу советскому спорту. До конца своей долгой, насыщенной событиями жизни Анвер Хайдарович считал ЦСКА родным домом. И клуб был рядом до конца, достойно проводил своего руководителя в мае этого года.

Весна в этом году была холодной и поздней. Грустно было навсегда расставаться с Анвером Хайдаровичем на федеральном военном мемориальном кладбище в подмосковных Мытищах. Грустно вдвойне — ушел из жизни он незадолго до Дня Победы. В последние годы 9 мая уже не было с ним его однополчан, все ушли, но великий праздник проходил торжественно — в окружении молодежи. Молодежь с высоты 92 прожитых лет можно было считать совсем разные поколения, но в каждой аудитории Анвер Хайдарович находился в центре внимания. Без пафоса и назидания он рассказывал о своем фронтовом пути — о форсировании Днепра, боях на Украине, Ясско-Кишиневской операции и Дне Победы 1945 года, встреченном в болгарской Софии. И о правде войны, о тяжелых ранениях, госпиталях, гибели друзей, смерти, которая была рядом.

Праздник 9 мая 2017 года прошел уже без него...

Весной, почти сразу после прощания, возникла идея провести встречу-воспоминание, посвященную полковнику Чанышеву, не откладывая на будущее, именно сейчас. Выбран был октябрь — ведь он родился осенью 1924 года в старинной татарской деревне Кузеево Буздякского района Башкирии. Выбрано было и символическое место проведения — исторический зал Дома Асадуллаева, где Анвер Хайдарович часто бывал на татарских концертах, выступал на заседаниях Совета Татарской национально-культурной автономии Москвы. Все совпало, и во всем сложном процессе организации мероприятия сопутствовала удача. Откликнулись друзья, коллеги, любимые им артисты.

И сам Анвер Хайдарович будто был с нами. С экрана доносился его поставленный командирский голос — демонстрировался замечательный документальный фильм «Мой день Победы», подготовленный Центром военно-патриотического и гражданского воспитания Департамента образования города Москвы. Коллеги успели запечатлеть его фронтовые воспоминания. Примета нашего времени — доступность видеосъемки и фотографии. Много телевизионных и документальных съемок сохранили образ Анвера Хайдаровича, на разных встречах все хотели сфотографироваться с ним. Но и он сам шел навстречу к людям, принимал приглашения, давал интервью. Не ради себя, конечно. — ради сохранения памяти о войне и о своих ушедших однополчанах.

Об этом замечательно говорил учитель географии московского лицея № 1525 на Красносельской Ильяс Мусин, пригласивший Анвера Хайдаровича чуть более года назад на встречу со школьниками. И он тогда вновь откликнулся, сам вел автомобиль (!) и приехал к детям. Осталось теплое фото, а школьники лица смогли увидеть и услышать последнего в их жизни ветерана войны. Это остается навсегда.

В Татарском культурном центре, конечно, вспоминали и годы, проведенные А. Х. Чанышевым в ЦСКА. Среди почетных гостей встречи были прославленная олимпийская чемпионка-биатлонистка, ныне

заместитель начальника ЦСКА Светлана Ишмуратова; руководители клуба прежних лет — генерал-майор С. М. Лаговский, полковник А. В. Аментьев.

...Помню нашу последнюю беседу с Анвером Хайдаровичем у него дома на проспекте Мира, его лаконичный рассказ о великих отечественных спортсменах и тренерах, служивших под его началом — неистовом Анатолии Тарасове (трудно даже представить, что им можно было руководить!), Александре Гомельском, Станиславе Жуке, Татьяне Тарасовой, Вячеславе Фетисове, Шамиле Тарпищеве. Жаль, что эти воспоминания запечатлены гораздо меньше фронтовых — много малоизвестных фактов о внутренней жизни большого советского спортсмена знал Анвер Хайдарович. А ведь он работал и президентом фехтования СССР, и был занят на сложнейшей и ответственной (и это не метафора) должности заместителя начальника спортивных программ Олимпийских игр 1980 года в Москве. Полковник Чанышев отвечал тогда за подготовку судейских коллегий всех 20 входивших в программу Игр видов спорта.

Наполненная жизнь и востребованность до самых последних лет. Несомненно, век Анвера Чанышева продлила работа в Центре военно-патриотического и гражданского воспитания Департамента образования города Москвы, куда его в 2000 году пригласил наш выдающийся военачальник генерал-полковник Расим Сулейманович Акчурин. Выступление Расима Сулеймановича, посвященное Анверу Чанышеву, — одно из самых проникновенных на прошедшей встрече.

С экрана демонстрировались фотографии разных лет. И целая серия, запечатлевшая июль 2015 года, поездку в родную Башкирию.

В 1932 году, в трагическую эпоху коллективизации, семье Чанышевых пришлось покинуть родные благодатные края. Неоднократно приезжая в Уфу, ему все никак не удавалось добраться до Буздякского района, побывать в Кузеево. Мечта сбылась спустя почти 80 лет после вынужденного отъезда. Вместе с супругой Нурзидой ханым Анвер Хайдарович посетил в 2015 году и Кузеево, и село Килимово, где сохранились мечеть, белоснежный дворец мурз Тевкелевых, выстроенные в XIX веке. На памятнике односельчанам в Кузеево есть имена и двух братьев отца — Хусаина и Хасана, погибших зимой 1942 года в боях под Москвой. Самого отцовского дома и мельницы, принадлежавших Чанышевым, уже нет, но в школьном музее собраны материалы, посвященные знаменитому земляку. Анвер Хайдарович в этот свой визит многое передал в дар. Словно, круг долгой жизни замкнулся...

На встрече-воспоминании в Доме Асадуллаева звучали любимые Анвером Хайдаровичем татарские песни — и народные, и созданные композиторами, включая знаменитый романс Рустема Яхина «Киек казлар». В концертной программе участвовали его друзья, чье творчество он ценил и любил, — заслуженная артистка России Наиля Фатехова и Зульфия Хабибуллаева.

И конечно такого теплого вечера не состоялось бы без Нурзиды Чанышевой, без её помощи и поддержки, как не было бы и долголетия Анвера Хайдаровича, его счастливых, полноценных лет. Нурзида ханым — основатель и первая заведующая библиотекой Татарского культурного центра — любимого места встречи московских татар. Это другой сюжет, но тесно связанный с замечательной, дружной семьей Чанышевых.

Абдулла Алиш (Габдуллажан Габделбари улы Алишев) 1908 елның 15 сентябрендә Татарстан АССРның Куйбышев районы (элекке Казан губернасы Спас өязе) Көөк авылында туа.

Бөек Ватан сугышына күренекле язучы А. Алиш 1941 елның июлендә китә, Орлов өлкәсендә барган каты сугышларда катнаша. Чолганышта калып, фашистлар кулына асир төшә. Куркусыз йөрәкле совет солдаты һәм язучы Абдулла Алиш шушында үзенең якин каләмдәше, тоткынлыкта яшерен антифашистик эш алып баручы Муса Жәлил һәм жәлилчеләр белән очраша, үзе дә актив рәвештә яшерен оешма эшендә катнаша башлый. 1943 елның августында яшерен оешманың эше һәм аның членнары фашистлар тарафыннан фах ителә һәм башка жәлилчеләр белән бергә Абдулла Алиш та 1944 елның 25 августында гильотинада жәзалап үтерелә.

БИККУРКАК БЕЛӘН БИКБАТЫР

Бер баланың ап-ак куяны белән бик матур песие булган. Алар бик тату яшәгәннәр. Куян кетер-кетер кишер кимергән, ә песи чепер-чепер сөт эчкән.

Куян дер-дер килеп бөтен нәрсәдән курыккан, аны Биккуркак дип атаганнар. Ә песи бернәрсәдән курыкмаган, шуңа аның исеме дә Бикбатыр булган.

Беркөнне Биккуркак диварда коточкыч бер әйбер күргән: колаклары бик озын, мыеклары селкенеп тора икән. Куркуыннан ул баскан урыныннан кузгала да алмаган. Шулар арада Бикбатыр килеп житкән һәм Биккуркакка берәз көч кергән:

- Ярый әле син килдең, Бикбатыр! Куркуымнан үлгән булыр идем, — дигән Биккуркак.
- Әй юлә, син үз шәүләңнән куркып торасың бит!
- дип, Бикбатыр Биккуркактан көлгән.

Икенче вакыт ачык ишектән бер эт килеп кергән һәм каты итеп өрә башлаган. Биккуркак ятак астына кереп качкан.

Ә Бикбатыр идән уртасына чыгып баскан да сыртын кабаткан, эт һөжүм итсә, аның битләрен тырнарга жыенган. Ләкин эт аңа тимәгән, ишектән әкрен генә чыгып киткән.

Өченче тапкыр Биккуркак тагын куркуга төшкән, йөрәге дөп-дөп типкән. Нәрсәдер бик каты кыштырдый икән. «Хәзер бу идән астыннан чыга да, мине кабып йота», — дип курыккан ул.

Бикбатыр да колакларын торгызган. «Ул да курка ахры», — дип уйлаган Биккуркак.

Шулчак нидер дөбердәп киткән. Биккуркак һушсыз кала язган!

Бикбатыр Биккуркак янына килгән дә:

- Сине куркытучы нәрсә шушы инде, — дип, кечкенә генә соры әйберне күрсәткән.
- Шушы кечкенә керпе шулкадәр тавыш чыгара аламы? — дип, Биккуркак гажәпләненеп калган.
- Алар бергәләп көлешкәннәр.
- Шулай була бит ул: бик куркак булсаң, юк нәрсә дә куркыныч тоела!

ЧУКМАР БЕЛӘН ТУКМАР

Бер әбинең ике этәче булган. Бу этәчләрнең берсе ак, икенчесе кара икән. Әби аларның икесен дә бертигез яраткан. Тик этәчләр гел сугышканнар.

Ак этәчне әби Чукмар дип, карасын Тукмар дип атаган.

Чукмар чуқырга, ә Тукмар тукмарга бик оста икән.

Әби ашатырга тотынса, этәчләр:

- Жимне миңа әзрәк бирдең!
- Ник минем өлешемә кердең? — дип кычкырыша, шунда ук сугыша да башлыйлар ди.

Беркөнне этәчләр шулай бик каты кычкырышканнар һәм сугышканнар.

— Әби, әби, кара әле, Тукмарың тукмый-тукмый башымны күгәртеп бетерде! — дип Чукмар әләкли икән.

Тукмар да калышмый:

— Башымны кара әле, әби, Чукмарың чукый-чукый кызартып бетерде! — ди икән.

Әбинең бик ачуы килгән. Ул, бер сүз дә әйтмичә, Тукмарны култыгына кыстырган да каядыр күтәреп киткән. «Башым бетте, ахры», — дип курыккан Тукмар.

Ләкин әби аны күршеләргә генә кертеп торган. Ул шунда өч кич кунган.

Ялгыз калгач, Чукмарга бик күңелсез булган, аның күңеле тулган. Юньләп ашый да, эчә дә алмаган. Әбигә:

— Тукмарны алып кайтсаң, бер дә сугышмас идек, — дигән ул.

— Ярар, — дигән әби. — Алып кайтыйм. Әгәр тагын сугышсагыз, тотам да берегезне бөтенләй юк итәм, — дип куркыткан һәм күршәдәгә Тукмарны алып кайткан.

Тукмар да Чукмарны бик сагынган булган. Алар кочаклашып исәнләшкәннәр һәм киләчәктә бер дә сугышмаска сүз бирешкәннәр.

Гамэр Баутдинов, ответственный редактор сборника «Ислам в московском регионе»

Татары Восточного Подмосковья

Орехово-Зуевская Соборная мечеть

Вышла в свет книга «Ислам в московском регионе», подготовленная Духовным управлением мусульман Московской области и мусульманской общиной подмосковного города Орехово-Зуево. В этот сборник включены тексты выступлений участников межрегиональной научной конференции, посвящённой 100-летию объединённой татаро-мусульманской общины Павловского Посада, Богородска (ныне Ногинск) и Орехово-Зуева, где и проходила конференция. Там говорилось не только об исламе, но и об истории заселения татарами Восточного Подмосковья.

Приток татар в Московский регион усилился после Крестьянской реформы 1861 года. Хотя они не являлись крепостными, а были государственными или удельными крестьянами, но тоже воспользовались возможностью заняться отхожими промыслами в городах. А часть из них так и осталась на новых местах. К примеру, в 1900 году татар в Москве насчитывалось 7285 человек, а в Московской губернии – 8731. Они проживали в разных уездах, городах и сёлах губернии, где были заняты на разных работах.

В Павловском Посаде в тот год их было 67 человек, а затем это число возросло почти до двухсот. Они работали на текстильных предприятиях Лабзиных и Грязновых, а перед Первой мировой войной к ним добавились крупная русско-французская текстильная фабрика и химзавод, где тоже были заняты татары. Надо также отметить, что в Павловском Посаде ещё с 1901 года существовало мусульманское (татарское) кладбище, чего не было в большинстве других подмосковных городов.

В Богородске татар было гораздо меньше: 28 в 1900 году и около 50 позже, между тем в уезде их число колебалось от 128 до 175. Это объясняется тем, что многие из татар работали на текстильных фабриках Морозовых-Захаровичей в селе Глухово (ныне это часть города Ногинска).

Что касается присутствия татар-мусульман в сёлах Орехово и Зуево, объединённых в один город летом 1917 года, то в «Орехово-Зуевском календаре...» дореволюционных лет фигурирует постоянная величина – «257 магометан». Здесь они работали в основном у Морозовых-Тимофеевичей, занимаясь подвозом топлива с торфяных разработок на их текстильные предприятия. Часть татар была занята на фарфоровом производстве Кузнецовых в соседнем Дулёве, где существовала даже футбольная команда, состоящая из татарских игроков.

В 1896 году железная дорога связала Москву с Казанью, и «Казанка» стала основной транспортной артерией для приезжавших в Москву и Подмосковье татар. Вдоль неё возникли татарские поселения в Шатуре, Куровской

и других остановочных пунктах. Из Куровской часть людей направлялась в Егорьевск, Воскресенск, Коломну, Каширу, Серпухов, другая – в Ликино-Дулёво, Орехово-Зуево, Павловский Посад, Электросталь, Богородск (Ногинск). Многие селились в непосредственной близости от Москвы – в Подольске, Раменском, Балашихе, Щёлкове, Мытищах, Пушкино. Приехавшие на новое место люди плохо владели русским языком, получая, в основном, неквалифицированную работу, но они стремились держаться своих обычаев, языка, религии. И всё это являлось той цементирующей силой, которая скрепляла людей, приехавших из разных регионов России. Следует признать, что среди них преобладали мигранты из Нижегородчины.

При этом наибольшая концентрация татар в Подмосковье наблюдалась в районе Павловского Посада – Богородска – Орехово-Зуева, где их насчитывалось примерно 500 человек, в то время как в других городах региона это были единичные случаи. Такой крупной общине татар требовался духовный наставник, и они обратились к властям, зная, что для официального признания общины число её членов должно быть не менее ста человек.

Подробно эта история изложена в «деле» уроженца села Уразовка Нижегородской губернии Махмуда Бедретдиновича Шарафетдинова, хранящемся в одном из московских архивов. Летом 1917 года он в подмосковном городе Павловский Посад был официально назначен муллой. Его назначение состоялось по настоятельной просьбе не только Павловопосадских татар, но и их единоверцев из соседних Богородска и Орехово-Зуева. Об этом свидетельствуют их многочисленные подписи на документе о прошении назначить муллу. Среди активистов преобладали выходцы из Нижегородчины, особенно из села Рыбушкино. Их выбор пал на 30-летнего Шарафетдинова, который, видимо, среди верующих зарекомендовал себя с лучшей стороны. Он сумел сдать необходимые экзамены по знанию Ислама и Священного Корана в Оренбургском магометанском духовном собрании, а также по знанию русского языка, что тоже было обязательным. Его знания подтвердил Абдуладуд Фаттахетдинов, ахун Второй мечети Москвы (ныне Соборная мечеть столицы), когда приехал из Москвы в Павловский Посад для встречи с верующими. Вадуд-хазрат дал положительную оценку тому, что он увидел и узнал в Павловском Посаде, и вскоре, уже при Временном правительстве, Махмуд Шарафетдинов был назначен муллой. Это был, пожалуй, первый случай в Подмосковье или, по крайней мере, в Восточном Подмосковье, когда власти пошли навстречу просьбам мусульман. Так состоялось официальное назначение на должность имама объединённой мусульманской общины вышеназванных трёх городов, в то время как в самой Москве было уже несколько официальных, «указных» мулл.

Последний документ в деле Шарафетдинова – это «Протокол» о принятии им 7 июня 1917 года «присяги на должность прихожанина муллы». Важна и последняя строка этого документа: «К присяге приводил: имам А.Шамсутдинов». Он, Абдулла-хазрат, являлся тогда имам-хатыбом Исторической мечети, был наиболее авторитетным имамом в Москве и принимал непосредственное участие во всех делах, касающихся мусульман московского региона. К «Протоколу» приложен текст новой формы присяги, составленный на русском и арабском языках. «Новая форма» объяснялась тем, что тогда у власти находилось Временное правительство, и в клятве выражались верность и преданность Российскому государству и повиновение Временному правительству «впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания».

Присяга заканчивалась такими словами: «Клянусь повиноваться всем постановленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда это потребует мой долг офицера (солдата, гражданина) перед отечеством. Клянусь быть честным, добросовестным, храбрым офицером (солдатом), не нарушать своей клятвы из-за корысти, родства, дружбы или вражды. Закрываю мою клятву целованием преславного Корана. Амин».

Далее следовали подписи самого Шарафетдинова, имама Шамсутдинова и нескольких чиновников Московского Губернского Правления. В вихре последующих событий следы муллы Шарафетдинова затерялись. И лишь на одном из сайтов нам удалось обнаружить его имя: «Шарафутдинов Махмут Бедретдинович. Родился в 1887 г., Горьковская обл., Краснооктябрьский р-н, Уразовка; без определенных занятий. Проживал: Московская обл., Ленинский, Ленино, Прудовая, 1». Полу-

чается, что к тому времени по неизвестным причинам он покинул Павловский Посад и, видимо, пытался записаться, переехав в другой район Московской области.

Между тем центр мусульманской жизни в Восточном Подмосковье постепенно перемещался в Орехово-Зуево, где образовалась дружная мусульманская община, состоящая главным образом из выходцев татарских сёл из Нижегородчины: Красный Остров, Рыбушкино, Сафаджай и некоторых других.

Усилиями их потомков во главе с Ильдаром Измайловым в декабре 2000 года здесь была построена первая в Подмосковье Соборная мечеть, а позже открыт Татарско-исламский культурный центр.

Именно в этом центре проходила вышеназванная конференция, посвящённая юбилейной дате. В ней приняли участие религиозные деятели из Москвы и Подмосковья во главе с Рушан-хазратом Аббасовым, председателем Духовного управления мусульман Московской области. Собравшихся приветствовало руководство Московской области, городов Орехово-Зуево и Павловский Посад. На конференции были представлены доклады учёных, экспертов, священнослужителей и краеведов из Москвы, Петербурга, Твери, Орехово-Зуева, Павловского Посада и Ногинска.

Она открылась выступлением имам-хатыба Московской Соборной мечети Ислам-хазрата Зарипова, который представил доклад на тему «Социокультурный феномен российского мусульманства». Об истории распространения ислама в московском регионе рассказал автор этих строк. Своего рода откровением стала тема доклада доктора экономических наук Рената Беккина из Петербурга, где были раскрыты малоизвестные страницы истории мусульманской общины города на Неве в годы советской власти. Это, с одной стороны, «дело» известного богослова Мусы Бигеева, вынужденного спастись бегством в Финляндию, а с другой – деятельность имам-хатыба Ленинградской мечети Якуба Халикова в 20-е годы. После ареста в 1931 году и многих лет заключения и ссылки в послевоенные годы он оказался в Орехово-Зуево, где возглавил мусульманскую общину.

Другую интересную историю поведал Фарит Батыргареев, один из руководителей мусульманской общины г. Твери. Она связана с имамом Московского военного округа Хусаином Сеид-Бурханом, который в течение многих лет был муллой Тверской мечети. Он принимал присягу у военнослужащих-мусульман, и один из таких эпизодов сохранился на киноплёнке. Ахун Хусаин-хазрат Сеид-Бурхан запечатлён на Красной площади в Москве в августе 1914 года во время торжественной церемонии принятия присяги у воинов-мусульман. Кроме клятвы верности Царю и Отечеству, эта церемония сопровождалась чтением и целованием Священного Корана.

Другие выступления на конференции были посвящены мусульманам-татарам городов Павловский Посад, Ногинск и Орехово-Зуево, где сохранились исламские и этнические традиции, заложенные имамом Шарафетдиновым и развитые его последователями.

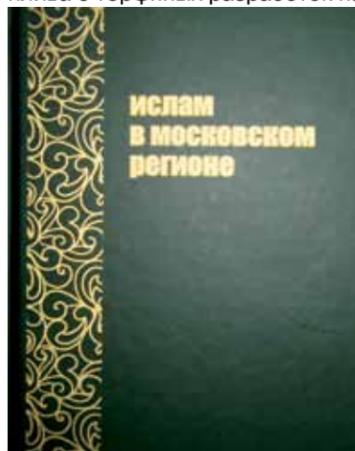
Общественный деятель Мансур Хакимов рассказал об истории 825 батальона «Идел-Урал», сформированного немцами из пленных татар и перешедшего в феврале 1943 года на сторону белорусских партизан. Эта тема представляла особый интерес для ореховских татар, поскольку благодаря книге, написанной Хакимовым и другими авторами, удалось восстановить историю ореховозуевца Зиганши Тукшаитова, который прежде считался пропавшим без вести. Это сообщение стало полной неожиданностью для его родственников в Орехово-Зуево.

Участники заседания выразили надежду на то, что конференция по истории подмосковного ислама станет ежегодной, что позволило бы раскрыть новые малоизвестные страницы пребывания татар на землях Подмосковья.

г. Орехово-Зуево

Мулла Махмуд Шарафетдинов

К исторической game

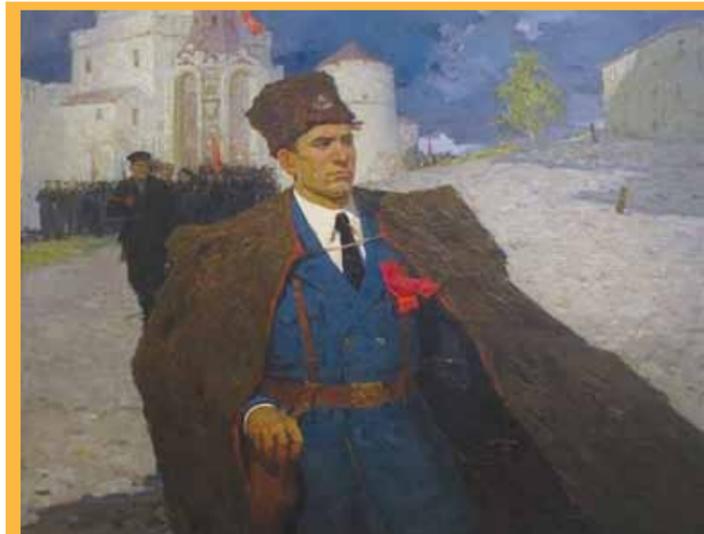
Долго думал, какая картина татарского художника наиболее ярко запечатлела события Октябрьской революции, столетие которой приходится на нынешний ноябрь. Много в эпоху соцреализма было сотворено пафосных полотен - и ставших произведениями искусства, и лишь воспринимаемых ныне в качестве приметы времени.

И удалось среди целой галереи советских артефактов выбрать одну картину. Работа «Комиссар Мулланур Вахитов» известного казанского художника Лотфуллы Фаттахова (1918-1981). Революционный Казанский Кремль, установление советской власти в городе. А может, изображены и более поздние события этого бурного времени – оборона Казани в 1918 году?

О Муллануре Вахитове надо говорить особо – о его судьбе, круге друзей, политических взглядах, трагической гибели, отношении татар к революции. Как особо надо говорить и о мастере – Лотфулле Фаттахове, благо в следующем году будет повод для этого – 100-летие художника.

А пока картина и другая дата - 100-летие Октября – поворотного, во всех смыслах, события истории.

Марат Ширинский

Лирон Хамидуллин, лауреат премии им. Гаяза Исхаки

Когда-то город Оренбург был выстроен на восточной окраине России как форт-крепость на границе с казахскими ханствами. И в период становления советской власти этот город являлся первой столицей Киргиз-кайсацкой Советской Автономной Республики (с апреля 1925 г. Казахской АССР). Когда-то и река Урал протекала по южной окраине этого городка. Сейчас это центр города, вдоль берега выстроены трёх-четырёх этажные дома с побеленными стенами. Видимо поэтому эту прогулочную улочку между рекой и домами часто называют «Беловкой.» «Пойдём-ка, мол, прогуляемся по Беловке.» А на пересечении этой пешеходной улицы с одной из центральных проспектов города, на самом возвышенном месте берега Урала стоит памятник одному из первых лётчиков страны Советов - Валерию Чкалову. В первые годы советской власти здесь он, как впоследствии и Юрий Гагарин, окончил лётную школу.

Стоит мне оказаться на той части Оренбурга у Урал-реки, где выстроились белоснежные дома, перед глазами встают великие казахские писатели: Сакен Сейфуллин, Мухтар Ауэзов, Сабит Муканов, Габит Мусрепов, Габиден Мустафин... Когда-то они – основатели казахской советской литературы, чьи имена вписаны в историю казахской культуры золотыми буквами – ходили по улицам этого города, этой самой «Беловки», воодушевлённо смотрели с этого крутого берега, частично заросшего кустами благоухающей сирени, на стремительные воды реки Урал и степные просторы Зауралья... Здесь они вместе думали о будущей судьбе казахского народа – жили мечтами перестроить жизнь степи, ведь в это время они ещё были больше заняты не писательством, а делом установления и укрепления на казахской земле порядков новой власти. А украшением этой части города тогда являлся трёхэтажное величавое белое здание – это штаб первого казахского советского правительства. В конце июня 1925 г. столица была переведена в г. Кызыл Орду (до революции Ак Мечеть). А с 5 декабря 1936 г. эта автономная республика стала одним из шестнадцати Союзных Республик СССР. И столица опять была перенесена в другое место.

Да, после образования в марте 1920 г. Казахской Автономной Советской Республики Оренбург был определён её столицей. Потому что этот город ещё со времён налаживания первых контактов с казахскими ханами-султанами превратился в своеобразный центр общения, а позже и управления со степным краем. При царском правительстве отсюда проложили первые тропы торговые караваны, направляющиеся на казахские, узбекские поселения и города. Отсюда царское правительство в течение почти двух веков управляло жизнью степного населения.

Центральный исполнительный комитет молодой Автономной Республики Казахстан в течение шести лет размещался в том белом трёхэтажном доме. Первым заместителем председателя Исполнительного комитета и народным комиссаром просвещения был тогда молодой поэт и пламенный революционер Сакен (с рождения Садуваккас) Сейфуллин. До этого он был одним из первых организаторов в степи молодёжного революционного движения. Участвовал в 1916 г. в крупном бунте казахов и киргизов против национального притеснения царским правительством. А в 1922 г. Сакена назначили председателем Совета Народных Комиссаров Казахской АССР. В те же годы ещё одним из деятельных руководителей Исполнительного комитета был другой молодой писатель Мухтар Ауэзов. Он стал ответственным за дела просвещения и печати. Позднее к ним присоединилось ещё более молодое поколение коллег по перу...

С этого здания на берегу Урала-реки они управляли своим «самостоятельным государством». Мечтали поднять уровень образованности своего народа. Думали, как организовать выпуск учебников, как создать новые газеты и журналы на родном языке. Правда, и раньше газета «Казах» издавалась в этом городе. Но та была газетой, издававшейся на деньги толстосумов. А сейчас нужны были издания, доступные каждому жителю республики.

Наверное, прогуливаясь по улицам этой самой «Беловки», они думали и о будущих своих произведениях.

Стоит увидеть эти места на берегу Урала, перед глазами встают эти великаны родственного нам народа. Вот первым шагает статный человек в шинели - непокоренный сокол казахского народа Сакен Сейфуллин... А рядом с ним идёт широколобый, с гордым орлиным взглядом казах, оперившийся у Чингизтауских гор орёл Мухтар Ауэзов...

Мухтар Ауэзов - один из ярких звёзд на многонациональном небе советской литературы. Его творчество

Орёл из гор Чингизтау

первым из писателей, писавших на тюркских языках, было удостоено самой высокой награды страны советов – Ленинской премии. А до этого за роман «Абай» в 1949 году Мухтару Ауэзову была вручена Государственная премия СССР. Притом, кроме писательской деятельности, он был ещё и учёным, вложившим много сил в изучение истории казахской литературы. С 1946 года он академик Академии наук Казахской ССР. В то же время Мухтар Ауэзов стал видным общественным деятелем - членом Советского комитета защиты мира, авторитетным представителем Комитета Ленинской премии СССР. Несколько раз избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

Мухтар Омарханович Ауэзов родился 28 сентября 1897 года на востоке казахских земель – у Алтайских гор. В небольшом ауле, кочевавшем у подножия горы Чингизтау, Чингизского уезда Семипалатинской области. (По преданию, в пределах этой горы когда-то Темучин был провозглашен Чингиз ханом.) Дед Ауэз взялся с пяти-шести лет обучать Мухтара грамоте по рукописи, оставшейся от поэта Абая, который приходился им родственником. Школ-медресе в ближайшей округе не было. Согласно установленному в царское время порядку, школы и медресе можно было открывать только при церквях и мечети, а в казахских аулах, где люди вели кочевой образ жизни, мечетей практически не было. Правда, в городе Семипалатинске работало знаменитое медресе, открытое просвещённым татарским муллой Ахметом Ризой. Если бы не безвременная кончина отца, наверное, и Мухтара бы отвезли в это далёкое медресе. Ведь в этом медресе обучался когда-то и Абай, и первые стихи он начал сочинять именно там.

После смерти отца в 1908 году Мухтар остался на попечении своего дяди Касимбека. А дядя в ту же осень отдал его в пятиклассную казённую школу. Так Мухтар после домашнего обучения у деда перешёл на изучение русского алфавита. Позже он писал: «Мой дядя Касимбек, не считаясь с проклятиями своего учителя Камалетдина хазрата, когда-то тоже бросил медресе и получил образование в русской школе. И меня устроил туда же за счёт стипендии Чингизовского уезда. Это пятиклассное училище готовило из местного населения переводчиков или других мелких чиновников, пригодных к царской службе. Народ облагался дополнительным налогом на содержание этого учебного заведения. Поэтому люди относились к этой школе неодобрительно, считалось, что она открыта в целях крещения народа, и детей туда старались не отдавать. Учеников туда набирали в принудительном порядке, иногда отцу ребёнка даже платили некоторые «откупные» суммы... Естественно, наш дед услышал немало укоров от соплеменников из-за того, что позволил своим детям и внукам учиться в этой школе».

Мухтар успешно закончил и Семипалатинскую семинарию, где готовили учителей для местных национальных школ. И во время обучения там написал свою первую поэтическую пьесу, основанную на эпосах-поэмах казахского народа.

В 1919 году в этих краях усилилось противостояние белых и красных. В большей части Средней Азии уже существовала Туркестанская Автономная Республика. Но в пределах Семипалатинской губернии пока властвовали местные бейи, которые не подчинялись большевикам. Представители партии Алаш-Орды мечтали построить самостоятельное казахское национальное государство. Но их период правления уже приближался к концу, оставались только недели. Вскоре революционные силы добились победы в губернии, в Семипалатинске установилась советская власть. Порядки времён Белого царя были отменены.

С этого времени раскрылась способность Мухтара Ауэзова к общественной деятельности – он засучив рукава взялся за работу в первых Советских организациях. Впрочем, и его сверстники, вроде Сакена Сейфуллина, Беимбета Майлина, Алимбека Джангильдина – все были в первых рядах борьбы за новое устройство жизни, успели прославиться тем, что устанавливали пришедшие ураганом революции новые порядки в своих уездах-губерниях.

Вскоре и Мухтара, которому не было ещё и двадцати двух лет, назначили на ответственную работу в исполнительный комитет Семипалатинского губернского совета. Он разъезжал из уезда в уезд, из деревни в деревню, помогал обустроить новую жизнь. А через некоторое время был направлен в ведение Центрального исполнительного комитета в Оренбург. Позднее он вспоминал об этом периоде: «После учёбы в городе ещё сильнее бросались в глаза старые обычаи степной жизни, классовое неравенство, угнетённость женщин... Эти тёмные стороны отсталой жизни были ещё настолько сильны, что и после установления в Казахстане Советской власти пришлось ещё сильно побороться с баями, бейями и беками родов и племён, цеплявшихся за устарелые взгляды...».

Именно в эти дни он написал свои первые рассказы, потрясшие читателей до глубины души – «Сиротская доля», «В тени прошлого», «Погаснуть и разгореться», «Барымта», «Женитьба», «Сирота» и др.

Мухтар Ауэзов ещё во время учёбы в семинарии написал поэтическую драму «Енлик-Кубяк», основанное на казахском народном эпосе. Главные герои пьесы Кубяк-батыр и Енлик, подобно известным Кузы-Курпачу и Баян-сылу, Айману и Чулпан, заявили о своем несогласии с традиционными противоречиями феодализма, бесправием женщин. Они вскоре гибнут, борясь за свою свободу... Пьеса хоть и была написана на основе древних эпосов, воспринималась как произведение, отражающее дух борьбы тех дней, в которых жил Мухтар.

Многие писатели и учёные, проследившие начальный период творчества М.Ауэзова, видимо, памятуя о первых рассказах писателя, написанных на основе суровой действительности, и о произведениях вроде «Енлик-Кубяк», говорят о том, что у него прослеживается влияние не только традиционного восточного литературного наследия, а скорее и передовой русской литературы. Вс. Иванов, А. Фадеев, Л.Соболев и Н.Тихонов подчеркивали, что Мухтар Ауэзов очень умело развивал в своём творчестве эти два направления.

Но литературоведы не уделяют достойного внимания посредничеству татарских деятелей, находящихся между двумя культурами, стараются не замечать этот ажурный мостик, соединяющий эти две культуры. Что касается личности Мухтара Ауэзова, он ещё до приезда в город Оренбург, который по праву может считаться известным центром татарской культуры своего времени, был в некоторой степени знаком с татарским миром. Во время учёбы в Семипалатинске он тесно общался с передовой татарской молодёжью.

Портрет Мухтара Ауэзова Худ. Б.Урманче. 1941 г.

Ещё в годы, предшествовавшие Октябрьской революции, во многих регионах Казахстана прогрессивно мыслящая казахская и татарская молодёжь – учащиеся, учителя, приказчики – объединившись, организовывали литературно-художественные кружки, Молодёжные общества. В городах, где представители этих двух народов жили вместе, в тесном взаимодействии, начала появляться первая казахская прогрессивно настроенная периодика: в 1911 году в городе Троицке, основное население которого составляли татары, на казахском языке стал издаваться литературно-политический журнал «Айкап». В начале 1913 года в городе Оренбурге группа молодёжи, выступавшая за свободу, самостоятельность казахского народа, основала направленную на развитие национального самосознания газету «Казах». Галимджан Ибрагимов близко общался с редактором газеты «Казах» Ахметом Байторсыновым, был в дружеских отношениях с Магжаном Жумабаевым, считавшимся в эти годы самым известным поэтом казахской степи после Абая. Наследие Магжана Жумабаева, имя и творчество которого были уничтожены в сталинские годы, ныне вновь возвращается народу. Настала пора снова поставить подпись «Жумабаев» под эпиграфом к роману Галимджана Ибрагимова «Дочь степи», и изучить, обновить взаимоотношения между этими личностями...

*Посмотри, вот раскинулась широкая степь,
Накрылась шёлковой зелёной травой,
Неприступны здесь горы и воды слаще мёда,
Это и есть мать, родившая меня...
(подстрочный перевод)*

Да, в начале двадцатого века стараниями казахской и татарской молодёжи в городах Троицке, Оренбурге, Уральске, Кустанае, Петропавловск (Кызыл Яр), Семипалатинск появились литературно-художественные кружки и любительские театры. По воспоминаниям Галиакбера Туребаева, друга молодости Мухтара Ауэзова, пьесу «Енлик-Кубяк» впервые на суд зрителей представил состоявшийся из казахско-татарской молодёжи драматический кружок «Есаймак» города Семипалатинска.

В те же годы среди казахской молодёжи рос интерес к творчеству Габдуллы Тукая, Мазита Гафури, Фатиха Амирхана, Галимджана Ибрагимова. Это нашло отражение, например, в первых романах Миржакипа Дулатова, Спандияра Кобеява, поэта Султанмахмуда Торайгырова, поэтов Магжана Жумабаева, Саке-на Сейфуллина. Мухтар Ауэзов тоже не сторонился знакомства с татарской литературой. В одной из своих бесед с известным филологом Г.Мусабаевым он открыто заявляет: «Мое первое знакомство с классической русской литературой состоялось через татарскую литературу».

Теперь снова вернёмся к Оренбургскому периоду. В то время, когда съезжались Сакен Сейфуллин, Мухтар Ауэзов и подобные им деятели в качестве руководителей молодой автономной республики, здесь ещё не успели остыть следы великих татарских поэтов и просветителей, как Дәрдемд, Фатих Карими, Риза Фахретдинов. На сценах театров наравне с пьесами «Галибану», «Асылъяр» драматурга Мирхайдара Файзи ставились «Кровавые дни» Шамиля Усмано-ва, пьесы Фатиха Сейфи-Казанлы, Карима Тинчури-на, Фатхи Бурнаша. В газете «Юксыллар сузе» («Голос бедноты») работает неуёмный пламенный поэт Хади Такташ. Принимает участие в общегородских общественных делах писатель и драматург Шариф Камал, уже ставший в ряды аксакалов татарский литературы. В это время пробуждения его комедия «Хаджи-эфенди женится» не сходит со сцены, его повесть «Акчарлаклар» («Чайки») читают, передавая книгу из рук в руки. Эту повесть классика татарской литературы читала казахская молодёжь. Тогда ещё алфавит был у нас общий. Среди этих «аксакалов татарской литературы» можно было иногда увидеть и молодого поэта Мусу Джалиля. На митингах он воодушевлённо читал свои стихи вперемежку со своим учителем Тухфатом Ченакаем.

В те дни то и дело проводятся литературно-музыкальные вечера. В них принимали участие Салих Сайдашев, Джаудат Фази, Александр Ключарёв. И Газиз Альмухаметов, из известных певцов, часто появляется здесь. Он особенно любил раскатисто исполнять своим мощным, как у Шаляпина, голосом древние татарские и башкирские мелодии. А эти мелодии, конечно же, очень родные, близкие и для казаха, выросшего в привольной степи!

Молодые люди, стремившиеся развивать казахскую и татарскую культуру, образование, нашли общий язык (ведь татарский и казахский языки очень близки). Наверняка они вместе проводили различные собрания, вечера, посиделки. Только пока не столь многочисленны воспоминания, в которых описаны эти встречи. Потому что в своё время не было необходимости писать «вот мы, татарские и казахские писатели, молодёжь, вместе общались там-то, объединялись». А то, что и было написано, по-моему, никем не подобрано, не изучено.

С первых дней образования казахской автономии довольно много представителей татарской интеллигенции были привлечены к организации системы образования в Казахстане. Оставивший след в татарском мире писатель Зариф Башири, засучив рукава, занимался составлением учебников для уйгурских и казахских школ, обустройством новой системы образования. И многие вновь открытые газеты-журналы на казахском языке встали на ноги с помощью татарской интеллигенции. К примеру, на старшего однокашника Мусы Джалиля, бывшего шакирда медресе «Хусайния» Загида Шарки-Юсупова в начале 1924 года были возложены обязанности по организации издания и редактированию казахской газеты «Юл» («Путь»). Возможно, сам Мухтар Ауэзов,

заведовавший в исполнительном комитете делами просвещения и культуры, и поручил ему это дело. До этого Загид Шарки-Юсупов работал в одно время с Шарифом Камалом в редакции газеты «Вақыт» («Время»). Он был опытным журналистом, после установления в Оренбурге советской власти редактировал газеты «Мухбир» («Корреспондент»), «Юксыллар сузе». И сам иногда брался за перо. В двадцатые годы несколько его пьес были поставлены на театральной сцене Оренбурга, на страницах газет и журналов постоянно публиковались литературно-критические его статьи, очерки. Он был учеником известного писателя и журналиста Шарифа Камала. Он и позже близко общался с известными писателями: когда редактировал в Донбассе татарскую газету «Пролетар» («Пролетарий»), привлёк к писательству Наби Даули, в тридцатые годы в Москве работал с Мусой Джалилем в одной газете «Коммунист», был заместителем редактора. После закрытия газеты был переведён в отдел национальных литератур «Литературной газеты».

Мухтар Ауэзов написал за свою жизнь довольно много произведений и трудов по исследованию творчества классиков казахской литературы и искусства. И как драматург он работал очень плодотворно. К примеру, написанная им драма «Абай» и созданная на её основе, с участием нашего земляка, композитора Латифа Хамиди опера и сегодня не сходит со сцены. А успехи в жанре прозы известны всему миру. Татарскому читателю хорошо знаком и близок его роман-диалогия «Абай» и «Путь Абая», посвящённый жизни и творчеству поэта Абая Кунанбаева, одного из основателей письменной казахской литературы, равного по значимости Пушкину у русских и Тукаю у татар. Это широко масштабное эпическое произведение в своё время было переведено на татарский язык писателем Сарвар Адгамовой, прекрасно знавшей язык и обычаи казахского народа.

Мухтар ага ушел из жизни зимой 1962 года. После его смерти построенный специально для него двухэтажный величавый дом-усадьба в центре г. Алматы, был превращён в музей великого писателя. Двери этого дома-музея всегда открыты для гостей.

Находясь в этом музее, я каждый раз испытываю чувство огромной гордости. В последний раз посетил этот музей летом 1990 г., когда отменялось 90 летие Сабита Муканова. В начале 1920-х он также жил в Оренбурге. Я радуюсь тому, что рядом с таким великим человеком, как Мухтар Омарович Ауэзов, в качестве его советчиков, друзей, единомышленников было довольно много и моих земляков. В прихожей комнате музея в те годы висел фотопортрет нашего ученого-литературоведа, профессора Казанского университета Хатип ага Усманова. А на книжных полках музея рядом с казахскими книгами, набранными в татарских типографиях Казани, Оренбурга, Уфы, Астрахани, Троицке в разные времена, лежали и книги Габдуллы Тукая, Галимджана Ибрагимова, Мусы Джалиля, Гумера Баширова и др. Мухтар ага снова и снова брал их в руки, перечитывал, на полях отдельных страничек видны его карандашные заметки. Ещё на одной полке книги, преподнесённые своему великому современнику лично авторами на их родном языке: сборник трудов Хатипа Усманова «Татарская литература», роман Кави Наджи «Весенние ветры» с отличной дарственной надписью, роман Ибрагима Гази «Простые люди». А из глубины музея смотрит на посетителей, улыбаясь, с большого привлекательного портрета сам Мухтар Ауэзов. Его портрет написал и подарил автору в 1941 году наш великий художник Баки ага Урманче...

Сколько в этом музее воспоминаний! Но и во время хождения по его залам перед глазами встает город Оренбург, белое здание, возвышающееся на крутом берегу Урала – здание, сохранившее следы Саке-на Мухтара, Мусы. После отъезда Мухтара Ауэзова и его товарищей в этом здании разместились Оренбургский областной комсомольский штаб. Через год Муса Джалиль был назначен туда инструктором межнационального отдела...

С сыном Мухтара ага - Мурадом Ауэзовым впервые мы встретились осенью 1974 г. После окончания востоковедческого института Московского государственного университета он работал в аппарате Союза писателей Казахстана. Защитив диссертацию, стал одним из ведущих учёных по своей специальности. А в 1990е годы был послом Казахской Республики в Китае. В 2004 г. в составе делегации Казахстана, возглавляемой президентом Республики Нурсолтаном Назарбаевым, посетил Казань - дальнюю родину своей матери Фатимы Габитовой. И подарил он тогда мне книгу с воспоминаниями и стихами своей матери, бывшей ученицей межнациональной школы на самом востоке Казахстана, одним из организаторов которой был, современник Г. Тукая, татарский поэт Зариф Башири.

В ноябре месяце писателю и переводчику, заслуженному работнику культуры ТАССР, лауреату литературных премий имени Гаяза Исхаки и Джамала Валиди Лирону Хайдаровичу Хамидуллину исполняется 85 лет. В эти же дни они с супругой Данией Ибрагимовной, долгие годы проработавшей в бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей Татарстана, отмечают 50-летие совместной жизни.

Коллектив редакции желает им крепкого здоровья, благополучия и дальнейших творческих успехов.

Хамдия Рамаева

Другом с большой буквы хочется называть Хамдию Вахитовну Рамаеву. И сегодня еще язык не поворачивается говорить о ней в прошедшем времени. Ведь продолжением жизни человека являются его благородные дела, совершенные при жизни. А их у нее много. Целью ее жизни была - делать людям добро, только добро, не считаясь ни со временем, ни с затратами. С Хамдией Вахитовной я познакомился еще в конце 1999 г., когда началось движение по созданию Региональной татарской НКА Московской области по инициативе И. Сафаргалиева. Можно сказать, что мы с ней были в числе тех, кто стоял у истоков создания областной организации. Когда я вплотную начал заниматься в рамках региональной организации, мы стали встречаться регулярно, выстраивали план общей работы.

Хамдии Вахитовне была присуща решительность в действиях. Помню, в апреле 2013 г. неожиданно возникла ситуация, где же проводить очередную областную Сабантуй (район, с которым были проведены переговоры, вдруг отказался)? Я обратился к Хамдии Вахитовне. Она тут же согласовала с администрацией Пушкинского района, и через несколько дней мы уже собрались на обсуждение рабочих вопросов по подготовке к Сабантую. Сабантуй провели. Люди прочувствовали, что это такое. А Хамдия Вахитовна увидела, что такой праздник востребован, и инициировала ежегодное проведение Сабантуя в Пушкинском районе. И его в течение всех последующих лет организовывали, пока позволяло состояние здоровья Хамдии Вахитовны.

Она же стала инициатором создания Дома дружбы в г. Пушкино. Помнится, будучи в Казани, я посетил Дом дружбы (он был создан на базе старинного красивого здания недалеко от ул. Баумана), в котором проходили различные национальные и межнациональные мероприятия. Мы узнали, что в Татарстане создана ещё и Ассамблея народов Татарстана. В Московской области ничего подобного еще не было. Меня затронули идеи создания Дома дружбы и создания органа, координирующего деятельность национально-культурных объединений.

Я поделился об этом с членами Совета. Единственный человек, который сразу заинтересованно отреагировал - это была Хамдия Вахитовна. И буквально через несколько дней она мне сообщает, что глава района Копылов О.Г. принял решение о выделении помещений на первом этаже строящегося жилого дома для этих целей.

Вот таким образом в конце 2003 года в городе Пушкино открылся Интернациональный дом дружбы (ИДД). И с самого начала его деятельности неформальным руководителем стала Хамдия Вахитовна Рамаева. С тех пор этот Дом развивался, стал примером для других муниципальных образований Московской области. В 2013 году был открыт Центр национальных культур (ЦНК) в Дубне, который успешно работает уже более 4 лет.

О благородных поступках и делах Хамдии Вахитовны можно рассказывать много. Приведу еще один пример. Было это совсем недавно, в 2015 году. Руководители ряда городов, где еще не было Сабантуя, никак не решались взять на себя такую ответственность. Тогда я вновь обратился к Хамдии Вахитовне. Она с удовольствием взялась за общегородскую Сабантуй. Пригласили в гости делегацию Мамадышского района Татарстана. Между двумя районами были подписаны соглашения о сотрудничестве. Запомнилась также предшествующая Сабантуйской поездке делегации Московской области в Мамадышский район. Уже перед поездкой Хамдия Вахитовна мне позвонила и предложила посетить в Мамадышском районе Дом престарелых и Детский дом. И мы в день приезда в Мамадыш с подарками навестили Дом престарелых и Детский дом. Состоялись трогательные встречи с людьми и детьми, лишенными заботы близких людей.

За активную общественно-полезную деятельность Хамдия Вахитовна по представлению Региональной татарской НКА была награждена медалью «В память 1000-летия Казани», медалью Всемирного конгресса татар, нагрудным знаком Губернатора Московской области, Благодарностью Президента РТ и разными почетными грамотами.

О Хамдии Вахитовне еще будет много написано, ибо это многогранная личность, которая прекрасно умела строить отношения и с детьми, и с молодежью, и с взрослыми, а также с властными структурами и другими национально-культурными объединениями. Ее знали не только в Московской области, но и в других регионах России.

И, конечно же, лучшей памятью о ней станет сохранение и дальнейшее развитие благородных дел, связанных с деятельностью Интернационального дома дружбы местной татарской национально-культурной автономии Пушкинского района.

У нее остались дочери - Гульнара и Гульнур. Они всегда и во всем поддерживали свою маму, понимали её и помогали.

Хамдия Вахитовна ушла. Ушла, чтобы остаться навсегда в душах знавших её людей.

Фарит Мухтасаров, председатель Региональной татарской национально-культурной автономии Московской области.

Роза Хуснутдинова

Современные аэропорты напоминают старинные восточные базары. Огромные строения из стекла и бетона с бесчисленными отсеками, ведущие к терминалам, откуда можно вылететь в любую точку земного шара, длинный, почти полукилометровый коридор, по которому безостановочно движется поток пассажиров, катящихся за собой чемоданы на колёсиках. Тут и шотландцы в клетчатых юбках, и шейхи в белых одеждах, с золотыми украшениями на руках, и тучные индийские раджи в ярких одеяниях, с тюрбанами на головах, дисциплинированные немцы, рослые шведы, хиппово выглядящие англичане. Есть тут и россияне, украинцы, кавказцы, прибалтийцы - те, кто составлял некогда дружную семью народов СССР. Ожидание вылета пассажиры сидят на диванах, стульях, в кофейнях, за чашкой свежезаваренного кофе, заглядывают в магазинчики, где можно купить часы, браслет, цепочку, модную сумку, экзотичную шляпку. Не любящие терять время даром сидят за столиками, раскрыв перед собой ноутбуки и усердно работают, время от времени переговариваясь по мобильным телефонам.

Кто летит в чужую страну заключить договора. Кто на международную конференцию, а кто возвращается на родину после путешествия и отдыха или летит за тысячи километров от дома, чтобы познакомиться с девушкой, которая понравилась ему по «Интернету».

А за стенами аэропорта беспрерывно взлетают и опускаются похожие на доисторических птеродактилей мощные авиалайнеры, прилетающие сюда со всех концов света. Голос диспетчера непрерывно напоминает пассажирам, какой рейс прибыл, на какой рейс объявляется посадка.

Среди ожидающих пассажиров стамбульского аэропорта обращало на себя внимание многочисленное арабское семейство, все члены его были в белоснежных одеждах, покрывалах. Глава семейства, женщина с коричневым лицом, на вид - лет под сто, всё время щурилась глаза, видно, плохо видела. Она то и дело протягивала руку, ощупывая голову, плечо, ухо сидящего рядом родственника.

Обращал на себя внимание мальчик-негрёнок лет пяти. Он всё время пытался выдернуть ладошку из руки отца, сонного толстого негра в шортах и красной майке, пьющего пиво из бутылки. Освободившись, мальчик полз по полу, как змея, корчил рожицы, как обезьянка, верещал, как птица, ему никак не сиделось на месте. Вот он подошёл к служительнице в фирменной одежде, стоящей за стойкой справочного бюро аэропорта, показал ей язык. Девушка засмеялась.

Неподальку сидела девушка с белёсыми бровями и такими же белёсыми ресницами, вязала крючком кружевную шляпку. На коленях у неё лежал мобильный телефон. Если звонил, девушка смотрела, кто звонит, и тут же отключала телефон. Время от времени доставала из кармана платочек и утирала слёзы, видно, у неё случилась неприятность.

Две молоденькие девушки-украинки сидели рядышком, держа на коленях рюкзаки, жадно разглядывая проходящих мимо пассажиров, они переглядывались, смеялись. Видно, девушки в первый раз попали за границу, их всё удивляло и смешило.

Неподальку от них сидела чинная европейская семья: папа, мама, мальчик лет восьми и девочка, чуть младше, оба увлечённо разглядывали книжки с картинками, показывали друг другу.

Священник в чёрной рясе, с портфелем в руке, дремал в кресле, иногда просыпался, смотрел на массивные золотые часы на руке, осенял себя крестным знаменем и снова засыпал.

Рядом с ним молодой человек, похожий на банковского служащего, просматривал смартфон, скусающе поглядывая по сторонам.

Диспетчер объявил, что совершил посадку самолёт, прибывший из Тегерана. Пассажиры просили пройти в зону контроля, для проверки ручной клади и паспортов.

Через несколько минут в главное здание аэропорта вошла группа пассажиров, прибывших из Тегерана... Среди них выделялась кучка женщин, державшихся вместе. Это были участницы только что прошедшего в Иране Международного фестиваля рассказчиков сказок: турчанка Нигяр, негрятянка Лулу, норвежка Нора, датчанка Ани, немка Изольда, россиянка Чулпан и тайка Вайюппа. Все они были в прекрасном настроении, на фестивале выступили успешно, получили награды и подарки. Сейчас им предстояло расставание, каждая улета на родину, в свой город. Все, кроме турчанки Нигяр, её должны были встретить здесь, в Стамбульском аэропорту, муж и маленькая дочка.

Вдруг голос диспетчера тревожно произнёс: «Пассажиры, прибывших рейсом из Тегерана, просим срочно пройти в отсек номер...»

К этой группе женщин тотчас подошли два служителя аэропорта, одетых в полицейскую форму, пригласили следовать за ними.

- Что случилось? Мы ведь уже прошли контроль, - удивились пассажирки.

Полицейские переглянулись, объяснили на английском и турецком языках, что проверку ручной клади придётся повторить.

- Но что случилось? - слышались недовольные го-

Случай в аэропорту

лоса пассажиров.

Оба полицейских молчали. Один из них был молодой, коротышка с изумлённым выражением лица, второй - постарше, посolidнее, с хрящеватым носом, с густыми сросшимися бровями.

Турчанка Нигяр подошла к молоденькому полицейскому и вкрадливо спросила по-турецки: «Братец, что случилось? Почему нас снова проверяют? Меня муж с дочкой встречают...»

Юноша оглянулся на старшего напарника и прошептал.

- Был телефонный звонок, кто-то позвонил в диспетчерскую и сказал, что среди вас есть террористка...

Старший полицейский строго окликнул коротышку, и тот отошёл к нему.

- Какая террористка? Мы с Фестиваля сказочников летим, выступили там, премии получили! - рассмеялась Нигяр.

Она обернулась к подругам и сказала, пожимая плечами.

- Кто-то позвонил в диспетчерскую аэропорта, сказал, что среди нас есть террористка. Шутник какой-то!

- О, майн Гот! - воскликнула немка Изольда. - У меня рейс в Берлин через два часа!

- И у меня через два! В Стокгольм! - отозвалась шведка Нора.

- Какие же мы террористки! - удивилась россиянка Чулпан.

- Террористки?! - вскричала негрятянка Лулу. - Мы рассказчицы сказок, а не террористки! Пожалуйста! Могу снова рассказать африканскую сказку!

И она мгновенно скинула куртку, накинула на плечи яркий шёлковый платок, стала похожа ни гибкую извивающуюся пантеру. Прошла несколько шагов танцующей походкой и сильным вибрирующим голосом произнесла. - Слушайте, слушайте, слушайте! Я - владычица джунглей, царица дикого леса, хозяйка деревьев, водопадов, гор и озёр! Никто в этих джунглях не может делать что-то без моего разрешения!

Лулу взяла в руки микрофон и запела в него ещё громче, ещё певучее.

- Никто, никто, никто в джунглях не может пить воду из ручья, пока я не напьюсь! - говорила Лулу, танцует и изгибаясь всем телом, тараща глаза, всё время меняя выражение лица.

Пассажиры в зале стали оглядываться: кто это говорит? Или поёт?

Мальчик-негрёнок, услышав Лулу, вытаращил глаза и прыгнул к отцу на колени.

- Папа, она рассказывает про пантеру! Нашу сказку!

Шведка Нора тоже скинула куртку, вынула из сумочки микрофон, пригласила коротко стриженные волосы и, пройдясь лёгкой танцующей походкой, остановилась перед сидящей в кресле девушкой с белёсыми ресницами, произнесла: «В городе Стокгольме на самой обыкновенной улице, в самом обыкновенном доме живёт самая обыкновенная семья: мама, папа и их дети, младшего зовут Малыш. Во всём доме есть только одно необыкновенное существо - это Карлсон, который живёт на крыше».

- Карлсон? Вы знаете про Карлсона? - изумилась девушка и перестала вязать.

Россиянка Чулпан скинула плащ, прошла несколько шагов по коридору и остановилась перед девушками-украинками. Певучим голосом Чулпан произнесла. - «Жил старик со своею старухой У самого синего моря. Они жили в ветхой землянке Ровно тридцать лет и три года»

Девушки изумлённо переглянулись.

- Вы из России? Это Пушкин! «Сказка о рыбаке и рыбке!»

Немка Изольда подошла к мальчику и девочке, разглядывая их книжки с картинками, произнесла жалобным голосом: «Когда Карлик-Нос шёл по улице родного городка, никто не узнавал его! Все смеялись, говорили. - Какой уродливый, страшный мальчик! Какой у него длинный ужасный нос!»

Девочка, сидящая с книжкой в руках, засмеялась, перелистала свою книжку, нашла нужную страничку и показала рассказчице. Там был рисунок с Карлик-Носом. Изольда продолжила рассказ.

Датчанка Ани прошла мимо сидящих в креслах пассажиров и остановилась напротив спящего священника.

- Жила-была женщина. Очень ей хотелось иметь ребёнка, да где же его взять? - произнесла Ани проникновенным голосом.

Священник проснулся, изумлённо уставился на Ани. Она продолжала: «Это был настоящий тюльпан, дивный цветок. В самой чашечке цветка на зелёном ступельке сидела крошечная девочка. Она была такая нежная, маленькая, всего с дюйм ростом, вот её и прозвали Дюймовочкой!»

Священник покраснел, заморгал. Она не отходила от него, продолжала говорить.

Турчанка Нигяр остановилась перед арабским семейством и вкрадчивым голосом произнесла: «Слушаю и повинуюсь, мой господин! - сказал джинн и низко склонился перед Аладдином».

Глава арабского семейства, столетняя старушка, услышав Нигяр, встрепенулась, раскрыла глаза и воскликнула. - Кто рассказывает мне про Аладдина? Милая, это ты рассказываешь? Моя любимая сказка! Аладдин! Волшебная лампа! Царевна Будур! О, я счастлива, что эту сказку рассказывают и в наши дни!

Тайка Вайюппа подошла к молодому человеку, в одиночестве сидящему в кресле, пересчитывающему деньги в бумажнике:

- Ты думаешь, что счастье только в богатстве? Оши-

баешься! Хочешь, я расскажу тебе сказку про жадного и щедрого! Как щедрый обрёл счастье и любовь! Мечтаешь ли ты о любви, о, юноша?

Молодой человек с изумлением уставился на тайку, потом закрыл кошелек и солидным голосом произнёс. - Да.

- Так слушай же! - и тайка начала рассказывать тайскую сказку про жадного и щедрого.

В зале ожидания возник шум, пассажиры стали переглядываться, спрашивать друг у друга: «Что там такое? Кто говорит? Какое-то представление? Театр? Артисты? А почему они говорят на разных языках?»

Участницы Иранского фестиваля продолжали рассказывать свои сказки. Африканка Лулу стояла перед мальчиком-негрёнком и говорила ему жалобным голосом: «О, дорогой Удав! Вытащи меня из ямы! Помогите мне!» «Нет! Нет! И нет! - отвечал Пантере Удав. - Никто в джунглях не вытащит тебя из ямы! Ты всегда была грубой и жестокой с нами, теперь никто не поможет тебе!»

Мальчик обнял Лулу и поцеловал.

- Я знаю эту сказку!

Шведка Нора стояла перед девушкой, вяжущей кружевную шляпку: «Карлсон! Ты вернулся? Я так скучал по тебе, так ждал! - кричал Малыш. - А варенье у тебя ещё осталось?» - спросил Карлсон»

У девушки зазвонил мобильный телефон. Она подняла его, послушала и ответила мягким голосом: «Привет. Я уже не сержусь. Я сама виновата. Скоро приеду. До встречи!»

Чулпан из России сидела рядом с девушками-украинками и певучим голосом говорила: «Приплыла к нему рыбка, спросила «Чего тебе надобно, старче?» Ей старик с поклоном отвечает: «Смилуйся, государыня рыбка!»

Девушки засмеялись, одна из них, прервав Чулпан, выкрикнула: «Уж не хочет быть она крестьянкой, хочет быть столбовой дворянкой!»

Немка Изольда сидела рядом с девочкой, показавшей ей книжку, рассказывала счастливый конец сказки про Карлик-Носа.

А датчанка Ани никак не отходила от священника. Ани прерывающимся голосом произносила: «Дюймовочка вышла взглянуть на солнце в последний раз. Хлеб был уже убран, и из земли торчали одни голые засохшие стебли. «Прощай, ясное солнышко! Прощай! - сказала Дюймовочка. «Квить-квить-квить! - послышалось в небе. - Дюймовочка! Полетим со мной!» - прощобетала Ласточка. - Полетим вместе за синие моря, в тёплые края, где солнышко светит ярче, где всегда лето!»

Священник шумно задышал, вынул из кармана рясы платок, вытер лицо и шею. Вид у него был растерянный, даже виноватый. В это мгновение он вспомнил вдруг те далёкие дни, когда ещё не был священником, когда рассказывал своему маленькому сыну сказку про стойкого оловянного солдатика. И эту сказку, про крошечную Дюймовочку.

Турчанка Нигяр гладила старую морщинистую руку арабской старушки в белой одежде и нежным голосом говорила: «О, царевна Будур! - сказал Аладдин. - Ты прекрасней всех на свете!»

Старушка плакала, гладила руку Нигяр. Одна из родственниц старушки протянула Нигяр кусочек халвы в золочёной обёртке и сказала. - Угощайся, милая!

- Нигяр! - послышался вдруг звонкий мужской голос.

Нигяр обернулась. К ней по коридору спешил улыбающийся мужчина с сияющими синими глазами. Он держал за руку маленькую девочку.

- Нигяр, мы тебя ждём, ждём! Где твой багаж? - и, подойдя к Нигяр, мужчина обнял её.

Полицейские, коротышка и его старший напарник с неприличными лицами смотрели в зал, где выступили, рассказывали свои сказки прибывшие из Тегерана пассажирки. Старший полицейский вздохнул: «Не террористки они. Бабушка тоже рассказывала мне про Аладдина. Иди, скажи жеманам, пусть идут, куда хотят».

- А как же телефонный звонок? Кто звонил в диспетчерскую? - спросил коротышка.

Старший полицейский помолчал, потом вздохнул: «Да мало ли дураков на свете! Скажи женщинам, пусть идут, куда хотят».

Через несколько минут турчанка Нигяр нежно попрощалась с подругами и покинула стены аэропорта вместе с мужем и дочкой. Оставилась участница Фестиваля рассказчиков сказок разбрелась по терминалам, чтобы в назначенный час вылететь в свои страны.

Но кто же звонил в диспетчерскую Стамбульского аэропорта? Кто заставил женщин волноваться? Даже устроить представление в аэропорту? Кто знает! Может, некий злобный пассажир, летевший вместе с женщинами в самолёте из Тегерана, рассердился на них за то, что они не давали ему уснуть, болтали много, а когда он захотел полюбезничать с одной из них, он встретил такой насмешливый взгляд, что оскорбился, решил отомстить. А, может, в диспетчерскую позвонил какой-нибудь незадачливый участник фестиваля, проходившего в Иране, ему не повезло, выступил неудачно, даже забыл текст во время выступления, все над ним смеялись... Человек обиделся, разозлился и решил отомстить победительницам. Да мало ли дураков на свете, как сказал старший полицейский своему напарнику, мало ли на свете злобных, завистливых людей, желающих уничтожить весь мир, если им плохо! Но мы ведь не из этой породы людей, верно? Так будем же наслаждаться жизнью в этом подлунном мире, радоваться, что, когда человеку рассказывают сказку, услышанную в детстве, сердце его теплеет, и он снова испытывает радость, нежность, любовь, он снова верит, что жизнь удивительна и прекрасна!

Камиль ТАНГАЛЫЧЕВ

КРАЙ БЕЗДНЫ ЗЕМЛЯНИКОЙ ЗАРАСТАЕТ...

Камиль Абидуллоевич Тангалычев – народный поэт Мордовии. Автор пятнадцати книг стихов и эссе. Родился в 1968 году в селе Акчеево Ельниковского района Мордовии. Живет и работает в городе Саранске.

АКЧЕЕВО

*Здесь трава шелестит по-татарски,
По-татарски и рои шумят;
И закаты горят по-татарски,
По-татарски и грозы гремят.*

*Этой речи родная природа
Научилась у предков моих.
И с тех пор у земли и народа
Животворная речь — на двоих.*

*Звездной ночью в степи первозданной
По-татарски молчит тишина.
По-татарски грустит мирозданье,
По-татарски сияет луна.*

*Бог со мной говорит по-татарски,
Полнолунием во мраке звеня...
Даже русский язык по-татарски
В раннем детстве окликнул меня.*

*Через четыре миллиарда лет
Земля исчезнет, горько угасая.
Уже сейчас зловец небесный свет,
И звезды, не родные, нам мерцают.*

*Что станет с ближнею землей моей,
С избою нашей, мамой и рекою?
Что станет с бесконечностью полей?
До них пока еще подать рукою.*

*Куда погонит свой табун отец?
И кто услышит радостное ржанье?
И что есть мироздания конец —
Дар Божий нам иль Божье наказание?*

*За миллиарды лет вперед грущу
О гибели закатов и рассветов.
И где свою деревню отыщу,
Туда вернувшись земляничным летом?*

*Здравствуй, незабвенно древний Болгар!
Презжнее величье мне яви!
И моих далеких предков к Волге
Из забвенья громко созови.*

*Горячо веков былых дыханье;
Возвышаюсь кротко над травой.
Был ли я в прошедшей жизни ханом?
Или хан в грядущем будет мной?..*

*А родина любая — в сердце Бога,
И потому я не пропал в глуши.
Идет своею тихою дорогой —
Под Богом моя маленькая жизнь.*

*Идет бесшумно посреди Вселенной —
Среди зеленой солнечной травы
Вдали от Рима, Вашингтона, Вены,
Флоренции, Мадрида и Москвы.*

*Идет порою и в пыли дорожной...
Хоть галереи мира далеки,
Совсем недавно здесь один художник
Мне подарил картину — вид реки.*

*И этот мир, святой травой заросший,
Писал он специально для меня.
А в той реке уже поил я лошадей
Или омой красного коня...*

*Да, я мечтал явиться в центры мира,
Мечтал прийти и в Иерусалим.
Теперь узнал, что в этом Божья милость —
Лишь мною этот край неповторим.*

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

*Сегодня страшно мне впервые
В избе, затерянной в снегах;
Сегодня страшно, что живые —
Февральский ветер и пурга.*

*По крыше и по сердцу больно
Грохочут. Не спокойно им,
Как будто очень недовольны
Они присутствием моим.*

*И неужели их пугаю
Своей молитвою ночной?
Иль тем не мил, что избегаю
Я разговора с пустотой?*

*На месте бывшего народа
Страшины забытые места,
Когда в ночную непогоду
Речь обретает пустота.*

*Мне кажется: еще немного —
И мир закроет грозный снег...
Пока зима боится Бога,
Здесь выживает человек.*

Пророк МУХАММАД

(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

В судный день Бог мучает тех людей, которые в этом мире мучили людей.

Имам Содик передает от своего великого отца Хазрат Али о том, что Пророк Мухаммад сказал: «В двух делах я не люблю, чтобы помогали мне: в предмолитвенном омовении, так как это часть моей молитвы, и в подаче милостыни, так как это дается Богу».

Ангелы проклинают каждого, кто с упреком смотрит на своего брата мусульманина, даже если он (является) его родным братом.

Бог мой! Ни на миг не оставь меня одиноким с самим собой и не отнимай от меня тех благ, которые Ты даровал мне.

Как велика разница между делом, сладость которого уходит, а грех остается, и делом, тяжесть которого пройдет и его польза остается.

С покорными будьте скромны и это (ценится как) милостыня, а с гордынями будьте высокомерны и это (считается) как поклонение Богу.

Неуместная доброта — зло.

Добронравственность и добрососедство приносят благосостояние в домах и продлевают жизнь.

Каждому, кто удаляет (даже одну) колючку с пути мусульман, Аллах прощает грехи.

Двое голодных никогда не становятся сытыми: голодающие в науке и голодающие в имуществе.

Два брата как две руки: один моет другого.

Добрый нрав расплавит грехи, как солнце лед.

Умеренный (в расходах) не попадет в нужду, (т.к.) довольство — нескончаемое имущество.

Пророк обратился к (приближенным) собеседникам: «Хотите объясню, что является величайшим из грехов?» Те ответили: «Почему бы нет?» (Пророк) сказал: «Считать равным другого с Аллахом и жестокость в отношении родителей». Потом выпрямился и сказал: «Будьте внимательны. — Ложь и ложные показания...», и настолько повторял эти (последние) фразы, что собеседники стали думать: «Когда он закончит?».

Вера и стыд связаны одной веревкой: когда одно уходит, другое тоже следует за ним.

Будешь оценен по достоинству (будь уверен).

Милостыня прибавляет долю.

Твоя доля гонится за тобой так, как ты гонишься за ней.

Попадая в опасность, боязливый успокаивается духом.

Терпеливый все-таки достигнет цели.

В одном из преданий говорится, что, когда у Пророка (Мухаммада-с) на дастархане было два вида кушанья, он довольствовался одним, подавая другое в милостыню.

Горе тому, у кого нрав плохой да и лицо некрасивое.

Лучше одиночество, чем иметь плохого компаньона.

Тот, кто не враждует с тобой, уже оказал тебе дружбу.

Горе завистнику от зависти (его).

Бог воздает долю покровителю младенца (сироты).

Печаль у каждого по мере его великодушия.

Покажи все, что имеешь (и умеешь), чтобы узнали тебя.

Никому не стоит завидовать, кроме двоих: (первому) тому, кому Бог дал богатство и он расходует его за богоугодные дела, и (второму) тому, кому Бог дал мудрость, и он судит (в делах) этой мудростью и просвещает людей.

Тот, кто умножает свои знания, но (при этом) не очищает свой нрав, всего лишь умножает расстояние между собой и Богом.

Пророк сказал: «Будешь со мною в Раю при нескольких условиях: если будешь держать язык от злословия и лжи, очистишь сердце от злости и зависти, закроешь глаза к запретному и не обидишь ни одного мусульманина».

Небеса, и земля, и ангелы днем и ночью просят благословение для троих: ученых, ищущих знаний и щедрых.

Отцы бывают трех (типов): тот, кто стал причиной твоего сотворения, тот, кто женил тебя (отец жены) и тот, кто научил тебя знаниям.

ЯГОДЫ ЗЕМЛЯНИКИ

*Стареет Бог — его рука дрожит,
С ладони в бездну падают деревни.
Ветшает мир. Растерянно парит
Над бездною беспомощное время.*

*Ему нет места на земле пустой.
Но над землей — снова рассветает.
Средь былых деревень в глуши лесной
Край бездны земляникой зарастает...*

ЗЕЛЕНАЯ ТЕТРАДЬ ОТЦА

*Чтоб ничему не дать забыться,
Чтоб дни свои не растерять,
Отец записывал события
Всегда в зеленую тетрадь.*

*Была метель. Гроза гремела.
Был снегопад. Был ледоход...
Перо отцовское скрипело
Из года в год, из года в год.*

*Корова отелилась поздно.
Остригли четырех овец...
В тетрадь бесхитростно прозой
Свой мир записывал отец.*

*Как будто вне его тетради
Исчезнут или пропадут
Метели, грозы, листопад —
И снова не произойдут...*

*Жару сменяли снегопады.
Перо скрипело до конца.
И каково им вне тетради
И вне внимания отца?*

*Гроза взошла над бронзовым Тукаем.
Особый гром в Казани громыхал.
Вселенная по-своему ласкала
Того, кого народ не доласкал;*

*Того, кого и мать не доласкала,
Ласкали нежно молния и гром.
Тукай молчал...
Его стихи читала
Вселенная на языке своем.*

БЛАГОДАРНОСТЬ

*Спасибо, что прощаешь нам слова,
Прощаешь наши гордые сужденья.
Когда весь мир я Богом называл,
Ты отвечал безмолвным снисхождением.*

*Потом закат стыдом моим горел,
Вечерний луг мне строго совесть нянчил.
А ты на мироздание смотрел —
Как я смотрел на белый одуванчик...*

ЗАПОВЕДНИК

*Я вхожу в Мордовский заповедник —
Родину бессмертной отыскать.
Под защитой бурою медведя
Край мой сохранится на века.*

*В синеву сосновые иголки
Здесь вонзились — небо им родней.
Узнаю, что мир не съеден волком,
Повстречавшись с парюю лесей.*

*Близ Сарова настоящий праздник —
Нахожу венерин башмачок.
Атомная бомба безопасна,
Если в центре мира есть цветок.*

*И на свете атомная бомба
Не взорвется — чтобы жил цветок
В центре мироздания. И чтобы
Впредь слетал с Венеры башмачок.*

*Я вхожу в Мордовский заповедник,
Чтобы возле нежного цветка
Средь владений бурою медведя
И себя на свете отыскать.*

Мансур Юсупов, ветеран МВД Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
30. 10. 2017
Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.

СХВАТКА НА ЗИМНЕЙ ДОРОГЕ

Шли суровые послевоенные годы. В долгие зимние вечера наша семья по обычаю собиралась за просторным столом, и начиналось традиционное татарское чаепитие. Оно было уютным и интересным. Изба хорошо натоплена, за окном беснуется метель, а вокруг родные лица. Шутки, воспоминания, беседы на разные темы. В один из таких вечеров Мансур, школьник младших классов, услышал рассказ, который ему запомнился навсегда.

Накануне утром из села Татарский Сайман, что в Николаевском районе Ульяновской области, к ним в село Чирклея

приехали на своих санях дед Якуб и бабушка Моршида. Одеты они были в тулупы, у бабушки голова укутана в оренбургскую шаль, а дед в огромной из собачьего меха ушанке, подвязанной под подбородком. От морозной дороги они даже заиндевели, а от дыхания лошади шел густой пар. Мансур обрадовался гостям: чаепитие сегодня будет увлекательным. Баба знал столько удивительных историй, что мальчику казалось: дед живет уже не одно столетие. Но услышанное вечером превзошло все его ожидания! А все началось с простого любопытства Мансура, когда все уселись за вечерний чай:

- Бабай, ехали вы по лесной дороге, а волка не встретили?

- Мансур, оныгым (внук мой), ты что, боишься волков? – спросил Якуб бабай, лукаво прищурив глаза.

- А я их еще ни разу вживую и не встречал! – ответил Мансур.

- Да, сейчас их мало в наших местах, а вот во время войны их были целые стаи. Столько бед народ натерпелся от волков! Задирали овец и кур, и даже нападали на людей. Эти хищники пришли к нам из белорусских и брянских урманов, где шли бои с немцами. А вот послушайте одну историю! Она случилась в далеком сорок четвертом с моим добрым приятелем, звали его Николай Семенович, а меж собой просто Семеныч. Фронтвик, по ранению был демобилизован и жил в нашей Николаевке. Приветливый, с открытой душой человек был, пока однажды не встретил волка. Он часто пешим ходом навещался через лес в соседнее село Поника, к своему куму, поговорить, дела житейские обсудить. И вот как-то зимой, в декабре тоже засобирился к куму своему. Жена отговаривала: день короток, очень морозно, да и безлюдно, мало ли что... Но Семеныч отмахнулся: на фронте куда опасней было, и то живой вернулся. Уж нет! И даже вдруг брякнул: «Волков бояться – в лес не ходить!»

Якуб бабай на минуту замолк, сделал два-три глотка чаю, вздохнул и продолжил...

«Бывалый Семеныч, предвидя зимнюю дорогу, оделся основательно: штаны ватные, носки шерстяные, свитер вязаный, валенки просушены, добротная телогрейка, так на-

зывается «фуфайка», а поверх этого еще и брезентовый плащ с капюшоном. И отправился в путь. Рассчитывал часа за четыре, до сумерек, добраться до кума. Шел по главной утрямбованной дороге, где ездил на лошадах с санями. В душе надеялся, вдруг повезет и кто-нибудь по пути подбросит его к селу Поника. Топал по безлюдной дороге, напевал солдатскую песенку, как вдруг бац...»

- Неужто волк? – не удержался и перебил Мансур.

- Угадал, оныгым! На дорогу внезапно вскочил огромный волк, лапы растопырил, зубы оскалил и издал рык! Семеныч сразу подумал: волк одинок или стая? Быстро осмотрелся, вроде одиночка. Немного отлегло от сердца, а иначе была бы верная смерть. Семеныч глазами поискал, нет ли какого-нибудь обломка от дерева или сука. Но вокруг был только снег, пожалел, что не прихватил с собой ножа из дома. Как же быть? И Семеныч решил, как учили на фронте: лучшая защита – это нападение. Стал грозно кричать на волка и, размахивая руками, медленно двинулся на зверя. Волк, злобно рыча, немного попятился назад, но сохранял позу для неожиданного броска. Чувствовалось – зверь хитер, выжидал момент, вовсе не собирался удирать. Семеныч в уме быстро тасовал варианты, идти напролом – схватки с голодным хищником не избежать. А если повернуть обратно? Николаевка не так далеко. Как будет вести себя волк? Теперь уже попятился Семеныч, не переставая кричать и размахивать руками. Иногда, когда позволяло расстояние, даже поворачивался спиной, ускорял шаг, но беспрестанно оглядывался и орал на волка. Тот семенил за ним следом, не рычал, но глаз с Семеныча не отводил. Так они продвинулись в сторону Николаевки метров двести. Волк, чувствуя, что добыча может ускользнуть, стал злиться и снова рычать, явно готовясь к нападению. Он уже не боялся окриков Семеныча и его замахииваний руками. Семеныч вдруг ясно понял, аж дыхание перехватило, что смертельная схватка неминуема... Он весь собрался, как бы превратившись в пружину, почувствовал, как кровь прилила к вискам, полоснуло воспоминание – так шел в рукопашную на немца... Быстро застегнул все пуговицы плаща,

натянул капюшон на голову, скинул рукавицы, чтобы наверняка схватить зверя за горло и двинулся в сторону Николаевки, прислушиваясь и озираясь. Волк тоже ускорил бег и чую, что жертва попала в западню, разогнавшись и рыча, прыгнул на Семеныча, но тот, этого момента ожидавший с секунды на секунду, резко развернулся и на лету схватил волка за шею, но не удержался на ногах, тяжел был зверь, и упал на бок, но рук не разомкнул, подмял волка под себя, всем телом прижал к земле и неистово стал душить хищника, и при этом сам рычал как зверь...»

«Вот так схватка! – заохали сидящие за столом, изумленно качая головой. А Мансур даже вскочил со стула и тряс сжатыми кулаками, так переживал за Семеныча, хотя его и в глаза не видел. Дед снова помолчал, прихлебнул чаю и продолжил рассказ.

«Волк отчаянно пытался вырваться, схватить пастью человека, когтями драл одежду, лицо, грудь Семеныча, но тот давил и давил зверя, не чувствуя боли, он весь был во власти бешеной ненависти. Задрожав всем телом, уже с криком придавил к земле голову волка, до хруста, и только после этого Семеныч почувствовал, что волк подыхает...»

- Он его убил? – спросил потрясенный Мансур.

Бабай, не прерываясь, продолжал рассказ: «Только окончательно убедившись, что волк мертв, Семеныч разжал руки. Изодраный, и весь в крови он, обессиленно и тяжело дыша, отвалился от сдохшего зверя на дорогу и вдруг разрыдался. Как-то беспомощно, даже по-детски... Уже начинало смеркаться. Вокруг неземная тишина. Рядом валялся волк, Семеныч снова удивился его громадности, удивился и тому, что уже не испытывал к нему такой страшной ненависти. В окружавшем его безмолвии он почувствовал какую-то пустоту. Как-то сам не свой он поднялся на ноги, ощутил холод, надо решать, куда идти, обратно домой или к куму. Пока раздумывал, услышал издали звук подгоняемой лошади с санями, кто-то ехал в сторону Николаевки. Подъехавшие мужики увидели жуткую картину: на снегу лежал огромный мертвый волк, рядом с ним стоял окровавленный человек. Без долгих разговоров они отвезли Семеныча в районную поликлинику. Там его успокоили, обработали раны и отпустили домой. Раны, конечно, зажили. Но душа Семеныча так и не исцелилась после той смертельной схватки на зимней дороге».

- Как это? – не понял Мансур.
«А вот так. После того случая Семеныча будто подменили: из радушного и доброго он превратился в замкнутого хмурого человека. Даже взгляд его стал каким-то волчьим! Старик поговаривали, будто душа убитого волка вселилась в него...»

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2018

Уважаемые читатели!

Открылась подписная кампания на первое полугодие 2018 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

